

Теософия не только для ученых, она для всех. Возможно, что среди тех, кто получит из этих книг первый проблеск ее учений, окажутся немногие, кто, последовав за ним, проникнут глубже в ее философию, ее науку и ее религию, со студенческим усердием и рвением неопита взявшись уже за более сложные проблемы.

Предисловие

Прежде чем отправить эту маленькую книжку в мир, нужно сказать несколько слов.

Это пятое в серии наших пособий, призванных удовлетворить запросы публики, требующей простого изложения теософических учений. Некоторые сетовали, что наша литература одновременно слишком трудна, слишком технична и слишком дорога для обычного читателя, и данной серией мы надеемся восполнить этот существенный недостаток. Теософия — не только для учёных, она для всех. Возможно, что среди тех, кто получит из этих книг первый проблеск её учений, окажутся немногие, кто последовав за ним, проникнут глубже в её философию, её науку и её религию, со студенческим усердием и рвением неопита взявшись уже за более сложные проблемы.

Но эти руководства не написаны лишь для усердных изучающих, которых не страшат первоначальные трудности; они написаны для людей, занятых повседневными трудами, которые хотят выяснить некоторые из великих истин, чтобы сделать жизнь легче, и легче встретить смерть. Будучи написаны служителями Учителей, старших братьев человечества, они не имеют иной цели, кроме как сослужить службу нашим братьям.

Анни Безант

Человек, по большей части совершенно не сознавая этого, проводит свою жизнь среди огромного и населённого невидимого мира. Во время сна или в трансе, когда настойчивые физические чувства на время отсутствуют, этот невидимый мир в некоторой мере ему открывается, и иногда он возвращается из этих условий с более или менее смутными воспоминаниями об увиденном там или услышанном. Когда, при той перемене, что люди называют смертью, он совсем отбрасывает своё физическое тело, в этот самый невидимый мир он и переходит, и в нём живёт на протяжении долгого, длящегося целые века промежуточного периода между воплощениями в это знакомое нам существование. Но большую часть этих долгих периодов он проводит в небесном мире, которому посвящено шестое пособие из этой серии, а то, что мы рассмотрим сейчас — это низшая часть этого невидимого мира, то состояние, в которое человек вступает сразу же после смерти, подобное аиду или подземному царству древних греков или христианскому чистилищу, названное средневековыми алхимиками астральным планом.

Цель этого пособия — собрать и упорядочить информацию касательно этой интересной области, рассеянную по теософической литературе, а также немного дополнить её в тех случаях, когда нашему знанию стали доступны новые факты. Следует понимать, что все подобные добавления — лишь результат изысканий нескольких исследователей, и потому не должны никоим образом приниматься за авторитет, и оценивать их нужно так, как они того стоят.

С другой стороны, были приняты все предосторожности, что в наших силах, чтобы обеспечить точность; ни один факт, новый или старый, не допускался в это пособие, если не подтверждался свидетельством по меньшей мере двух тренированных исследователей среди нас самих, а также если с ним не соглашались старшие ученики, чьё знание этих вопросов, естественно, лучше нашего. Потому мы надеемся, что этот отчёт об астральном плане, хотя и не может считаться полным, всё же будет достаточно надёжным в том, чего он касается.^[1]

Первое, что следует объяснить, описывая этот астральный план — это его безусловную реальность. Используя это слово, я не говорю с той метафизической точки зрения, с которой всё, кроме Единого Непроявленного считается нереальным, поскольку непостоянно — я пользуюсь этим словом в его простом, повседневном смысле, и имею в виду, что все предметы и обитатели астрального плана точно так же реальны, как наши собственные тела, мебель, дома и монументы — так же реальны, как Черинг-Кросс, если использовать выразительное замечание одного из первых теософических трудов. Как и предметы физического плана, они не могут существовать вечно, но тем не менее, пока они сохраняются, с нашей точки зрения они реальны — это реалии, которыми мы не можем пренебрегать, и которые не можем игнорировать просто потому, что большинство человечества пока не сознаёт их существования, или сознаёт лишь смутно.

Я знаю, как трудно для среднего ума ухватить реальность того, что нельзя увидеть физическими глазами. Нам трудно осознать, насколько наше зрение частично, и понять, что мы всё время живём в огромном мире, из которого видим лишь крохотную часть. И всё же наука с уверенностью говорит, что это так, поскольку описывает нам целые миры крохотных жизней, о существовании которых мы пребываем в полном неведении, если полагаемся лишь на свои чувства. И знание об этих существах вовсе не является маловажным из-за того, что они малы — ведь от знания поведения и условий жизни некоторых из этих микробов зависит наша способность сохранять здоровье, а во многих случаях и саму жизнь.

Но наши чувства ограничены и в другом направлении. Мы не можем видеть сам окружающий нас воздух, и чувства не дают нам никаких свидетельств его существования за исключением тех моментов, когда он в движении и мы можем ощутить его чувством осязания. Тем не менее, это сила, которая может опрокинуть самые большие наши суда и разрушить самые прочные здания. Так что ясно, что вокруг нас существуют мощные силы, которые всё ещё ускользают от наших бедных и частичных чувств, и потому нам следует опасаться впасть в то фатально всеобщее заблуждение, что всё видимое и есть всё, что можно увидеть.

Мы будто заперты в башне, а наши чувства — маленькие окошки, открытые в некоторых направлениях. Во многих же других мы совершенно изолированы, но ясновидение или астральное зрение открывает для нас одно или два дополнительных окна, увеличивая наш обзор и простирая перед нами новый, более широкий мир, который тем не менее является частью старого, хотя раньше мы о нём и не знали.

Нельзя получить ясного представления об учениях религии мудрости, не достигнув какого-то интеллектуального понимания того факта, что в нашей солнечной системе существуют совершенно определённые планы, у каждого из которых своя собственная материя разных степеней плотности. Некоторые из этих планов могут посещаться и наблюдаться людьми, подготовившими себя для этой работы, в точности как можно посещать и видеть другие страны, а сравнивая наблюдения постоянно работающих на этих планах, можно получить свидетельства о их существовании и природе по меньшей мере столь же удовлетворительные, как большинство из нас имеет о существовании Гренландии или Шпицбергена. Более того, как человек, располагающий на то средствами, может решиться лично отправиться в эти места, так и всякий человек, который возьмёт на себя труд подготовить себя путём ведения жизни, которая для этого необходима, со временем сможет отправиться на эти высшие планы и увидеть их сам.

Имена, которые обычно даются этим планам, если перечислять их в порядке убывания материальности, от плотных к более тонким — это физический, астральный, ментальный, буддхический и нирванический. Выше этого есть ещё два, но они настолько выше нашей нынешней способности мышления и восприятия, что мы сейчас их не рассматриваем. Следует понимать, что материя каждого из этих планов отличается от материи нижестоящего плана подобным же образом, как пар — от твёрдой материи, только в ещё большей степени. Фактически, состояния материи, называемые нами твёрдым, жидким и газообразным — просто три низших подразделения материи, принадлежащей к одному этому физическому плану.

Астральная область, которую я пытаюсь здесь описать — это второй из этих великих планов Природы — следующий над знакомым всем нам физическим миром (или же внутри него). Часто его называют царством иллюзий — не потому что сам он хоть насколько-нибудь более иллюзорен, чем мир физический, а по причине крайней недостоверности впечатлений, которые выносит из него нетренированный наблюдатель.

Почему же это так? Мы считаем тому причиной в основном две примечательные характеристики астрального мира. Первая состоит в том, что многие из его обитателей обладают чудесной способностью менять свои формы с поразительной быстротой и ради развлечения наводить на того, на кого захотят, практически неограниченное наваждение. Вторая — в том, что зрение этого плана — способность отличная от физического зрения, и она намного шире. Всякий предмет можно видеть как бы со всех сторон сразу, и внутренность объёмной фигуры открыта зрению так же, как и внешность. Потому очевидно, что неопытному посетителю этого нового мира окажется достаточно трудно понять, что же он на самом деле видит, и ещё труднее — перевести своё видение на негодный для этого язык обыденной речи.

Хороший пример частой ошибки — запись прочитанного в астральном мире числа задом наперёд, то есть, например из 139 получается 931, и так далее. Для ученика оккультизма,

обучающегося у компетентного учителя, такая ошибка невозможна, исключая разве случаи большой спешки или невнимательности, поскольку такой ученик проходит длинный и разнообразный курс наставлений в этом искусстве верного видения. Учитель, или, возможно, более продвинувшийся ученик, снова и снова представляет перед ним всевозможные формы иллюзии и спрашивает его — что ты видишь? Затем всякие ошибки в его ответах поправляются и объясняются их причины, пока неопытный постепенно не приобретает в работе с явлениями астрального плана такую уверенность, которая даже много превышает возможную в физической жизни.

Ему нужно научиться не только правильно видеть, но и верно интерпретировать, переводя память увиденного с одного плана на другой. Для этого ему придётся в конце концов научиться без перерыва переносить своё сознание с физического плана на астральный или ментальный и обратно, ибо пока это не будет сделано, всегда остаётся возможность, что его воспоминания будут частично потеряны или искажены в тот пустой перерыв, разделяющий периоды его сознания на разных планах. Когда способность переноса сознания освоена в совершенстве, ученик получает преимущество пользоваться своими астральными способностями не только во время сна или когда тело находится в трансе, но и при полном бодрствовании, в обычной физической жизни.

Среди некоторых теософов принято говорить об астральном плане в пренебрежительном тоне и считать его совершенно недостойным внимания, но этот взгляд представляется мне ошибочным. Несомненно, целью нашей должна быть жизнь духа, и всякого, кто пренебрегает этим высшим развитием, довольствуясь лишь достижением астрального сознания, ожидают бедственные последствия. Были и такие, чья карма позволяла им сначала развить высшие ментальные способности — как бы перепрыгнув на время астральный план — но не это обычный метод, принятый Учителями Мудрости для своих учеников.

Когда это возможно, это несомненно спасает от неприятностей, поскольку высшее обычно включает и низшее, но для большинства из нас путь такого прогресса прыжками и скачками закрыт нашими собственными ошибками и глупостями прошлого, и всё, на что мы можем надеяться — это медленно, шаг за шагом, прокладывать свой путь, а поскольку астральный план — следующий за нашим миром плотной материи, именно с ним обычно бывают связаны наши первые сверхфизические переживания.

Потому он представляет глубокий интерес для тех, кто пока лишь начинающие в этих исследованиях, и ясное понимание его тайн часто может представлять для нас огромную важность, позволяя нам не только понять многие явления спиритических сеансов или домов с полтергейстом, иначе необъяснимые, но и предохранить себя и других от возможных опасностей.

Первое сознательное знакомство с этой примечательной областью приходит к людям по-разному. Некоторые лишь раз в своей жизни под каким-либо необычным влиянием становятся достаточно чувствительны, чтобы распознать присутствие одного из его обитателей, и возможно, поскольку опыт больше не повторяется, они со временем приходят к убеждению, что в этом случае они были жертвами галлюцинации. Другие же всё чаще обнаруживают, что видят или слышат что-то такое, к чему окружающие слепы и глухи. Есть и третьи — и возможно, это самое распространённое переживание из всех — которые всё яснее и яснее начинают припоминать виденное или слышанное ими на этом другом плане во время сна.

Нужно понимать, что способность объективного восприятия на всех планах несомненно имеется в латентном виде у каждого человека, но для большинства из нас полное действие сознания в этих высших проводниках — вопрос долгой и медленной эволюции. Что касается астрального тела, то тут дело обстоит несколько иначе, потому что у большинства

культурных людей, принадлежащих к наиболее передовым расам мира, сознание уже вполне способно не только откликаться на все вибрации, которые передаются к нему через астральную материю, но и определённо использовать своё астральное тело как проводник и инструмент.

Так что большинство из нас бодрствуют на астральном плане во время сна физического тела, но всё же в целом мы очень мало пробуждены на нём, и потому лишь очень смутно сознаём окружающее, если вообще сознаём. Мы всё ещё окутаны нашими дневными мыслями и делами физического плана, и почти не уделяем внимания тому миру интенсивной и деятельной жизни, что нас окружает. Потому первый наш шаг — это избавиться от этой привычки мысли и научиться видеть этот новый и прекрасный мир, чтобы быть в состоянии разумно в нём работать. И даже если это достигнуто, из этого не следует обязательно, что мы сможем переносить какое-то воспоминание об этих астральных переживаниях в наше бодрствующее сознание. Но этот вопрос — память на физическом плане — уже совсем другое дело, никак не влияющее на нашу способность выполнять замечательную астральную работу.

Среди изучающих эти предметы некоторые пытаются развить астральное зрение смотрением в кристалл или другими методами, в то время как обладающие неоценимым преимуществом прямого руководства компетентного учителя скорей всего первый раз пробудятся на астральном плане под его особой защитой, которая будет продолжаться, пока различными испытаниями он не убедится, что каждый из учеников не поддаётся опасностям и страхам, с которыми может встретиться. Но как бы это ни произошло, первое настоящее осознание того, что мы всё время находимся среди огромного мира деятельной жизни, которой большинство тем не менее совершенно не сознаёт, не может не быть памятным этапом в человеческом существовании.

Эта жизнь астрального плана столь изобильна и многообразна, что сперва совершенно ошарашивает начинающего, и даже для более напрактиковавшегося исследователя классифицировать и каталогизировать её — непростая задача. Если у исследователя какого-нибудь неизвестного тропического леса попросить полный отчёт о местности, через которую он прошёл, с точными подробностями её растительности и геологии, родах и видах каждого представителя мириад насекомых, птиц, млекопитающих и рептилий, которых он видел, он в ужасе отступит перед громадностью предприятия. И всё же его положение несравнимо с замешательством исследователя психического, поскольку в его случае предмет ещё сложнее — во-первых из-за трудности правильной передачи с другого плана воспоминаний увиденного, а во-вторых из-за крайней неспособности обычного языка выразить многое из того, что ему нужно сообщить.

Тем не менее, как исследователь на физическом плане, вероятно, начал бы свой отчёт о стране с чего-то вроде общего описания её расположения и особенностей, так и нам было бы хорошо начать с краткого наброска астрального плана, попытавшись дать некоторое представление о его обстановке, образующей фон его удивительной и вечно меняющейся деятельности. И всё же сначала мы столкнёмся с почти непреодолимой трудностью крайней сложности самого предмета. Все располагающие полным зрением на этом плане согласны в том, что пытаться вызвать живую картину этой астральной обстановки перед теми, чьи глаза ещё не открыты — это всё равно, что говорить слепому о разнообразии оттенков неба на закате — каким бы подробным ни было это описание, не может быть никакой уверенности, что в уме слушателя сложится представление, соответствующее истине.

ОБСТАНОВКА

Прежде всего следует понять, что у астрального плана — семь подразделений, каждое из которых обладает соответствующей степенью материальности и состоянием материи. Хотя бедность физического языка заставляет нас говорить об этих подпланах, как о высших и низших, мы не должны впадать в ошибку, думая о них (равно как и о больших планах, для которых они являются лишь подразделениями), как об отдельных областях в пространстве, лежащих друг над другом, подобно полкам в книжном шкафу, или снаружи друг друга, подобно луковой шелухе. Нужно понимать, что материя каждого плана или подплана пронизывает материю нижеследующего, так что здесь, на поверхности земли, все они существуют вместе в том же пространстве, хотя верно, что высшие типы материи простираются далее от физической земли, чем низшие.

Так что когда мы говорим, что человек поднялся с одного плана или подплана на другой, то вовсе не думаем, что он при этом обязательно перемещался в пространстве. Скорее он перенёс с одного уровня на другой своё сознание — постепенно переставая откликаться на вибрации одного подразделения материи, и вместо этого начиная откликаться на вибрации высшего и более утончённого порядка; так что один мир с его обстановкой и обитателями как бы медленно исчезает из его зрения, в то время как на его месте является мир более возвышенного характера.

И всё же существует точка зрения, с которой применение терминов «высший» и «низший» получает некоторое оправдание, равно как и сравнение планов и подпланов с концентрическими оболочками. На поверхности Земли можно встретить материю всех планов, но астральный план куда обширнее физического, и простирается на несколько тысяч миль над его поверхностью. Закон тяготения действует и на астральную материю, и будь для неё возможным оставаться совершенно невозмущённой, она бы наверно расположилась концентрическими слоями. Но Земля находится в постоянном движении, обращаясь по орбите и вращаясь вокруг своей оси, при этом вокруг постоянно бушуют все виды сил и воздействий, так что это идеальное состояние покоя никогда не достигается, и происходит много перемешиваний. Тем не менее, остаётся верным то, что чем выше мы поднимаемся, тем меньше встречаем плотной материи.

Прекрасная аналогия этому есть и на физическом плане. Земля, вода и воздух — твёрдое, жидкое и газообразное состояния — все существуют на одной поверхности, но в общем верно будет сказать, что твёрдая материя лежит в самом низу, над ней — жидкая, а газообразная — ещё выше. Вода и воздух проникают немного в землю;

вода также поднимается и в воздух в виде облаков, но лишь на ограниченную высоту; твёрдая материя может быть заброшена в воздух энергичным катаклизмом, как при великом извержении Кракатау в 1883 году, когда вулканический пепел достиг высоты 17 миль, и прошло три года, пока он осел, тем не менее, он всё же наконец осел, как и вода, попавшая в воздух через испарение, возвращается к нам в виде дождя. Чем выше мы поднимаемся, тем более разреженным становится воздух, и то же самое верно относительно астральной материи.

Размеры нашего астрального мира измеримы, и с некоторой точностью мы можем определить их из того факта, что наш астральный мир соприкасается с астральным миром Луны, когда она в перигее, но не достигает его, когда она в апогее;

естественно, этот контакт ограничивается высшим типом астральной материи.

Возвращаясь к рассмотрению этих подпланов, и перечисляя их с высшего и наименее материального вниз, мы обнаружим, что они естественным образом распадаются на три класса.

Подразделения 1, 2 и 3 образуют один класс, 4, 5 и 6 — второй, в то время как седьмой и самый низший из всех стоит особняком. Разница между материей этих классов сравнима с разницей между твёрдым и жидким, в то время как внутри класса разница между подразделениями скорее напоминает разницу между разными видами твёрдых веществ, например между сталью и песком. Отложив на время в сторону седьмой подплан, мы можем сказать, что фоном для четвёртого, пятого и шестого подразделений астрального плана является физический мир, в котором мы живём, со всеми его знакомыми нам принадлежностями. Жизнь на шестом подплане вовсе не непохожа на обычную земную жизнь, с той разницей, что нет физического тела и его потребностей, в то время как по мере подъёма через четвёртое и пятое подразделения она становится всё менее материальной и всё больше удаляется от нашего низшего мира и его интересов.

Обстановка этих низших подразделений подобна той, что знакома нам на земле, но в действительности есть и нечто большее — ведь когда мы смотрим на неё с этой новой точки зрения, с помощью астральных чувств, даже чисто физические объекты предстают перед нами совсем по-иному. Как уже говорилось, тот, чьи глаза полностью открыты, видит их не как обычно — с одной точки зрения — но со всех сторон сразу, и сама эта идея достаточно приводит в замешательство. А если мы добавим к этому, что каждая частичка внутри объёмного тела видна так же полно и ясно, как и те, что снаружи, то станет понятно, что при таких условиях даже самые знакомые предметы поначалу будут совершенно неузнаваемы.

И всё же небольшое размышление покажет, что такое видение куда больше, чем физическое зрение, приближается к истинному восприятию. В то время как на физическом плане мы видим стороны стеклянного куба в перспективе, и дальняя сторона кажется меньше, чем ближняя, что является простой иллюзией, на астральном плане они будут видеться одинаковыми, каковыми они на самом деле и являются. Из-за этой особенности астрального зрения некоторые авторы охарактеризовали его как зрение в четвёртом измерении — это выразительно и передаёт идею.

В дополнение к этим возможным источникам ошибок дело осложняется ещё и тем, что это высшее зрение распознаёт формы из материи, которые будучи чисто физическими, всё же не видны при обычных условиях. Таковы, например, частицы, составляющие атмосферу, всевозможные эманации, исходящие из всего, в чём есть жизнь, а также четыре степени ещё более тонкой физической материи, которые за неимением более определённых названий обычно описываются как эфирные. Последние сами образуют нечто вроде системы, свободно проникая всю прочую физическую материю, и одно только исследование их вибраций и того, как действуют на них различные высшие силы, само составляет огромное поле интереснейших исследований для любого учёного, обладающего зрением, необходимым для их наблюдения.

И даже когда наше воображение вполне усвоит идеи, заключённые в том, что уже сказано, мы ещё и наполовину не поймём сложности проблемы — ведь помимо всех этих новых форм физической материи нам придётся иметь дело с ещё более многочисленными и запутанными подразделениями материи астральной. Первым делом мы должны заметить, что у каждого материального предмета, даже у частицы, есть своё астральное соответствие, и сам дубликат этот не является телом простым, а обычно исключительно сложен, будучи составлен из разных видов астральной материи. В дополнение к этому каждое живое существо окружено своей собственной атмосферой, обычно называемой его аурой, и у людей эта аура сама составляет удивительный раздел исследований. Она имеет вид овальной массы светящегося тумана весьма сложной структуры, и из-за своего облика иногда называется аурическим яйцом.

Читателям-теософам будет приятно услышать, что даже на ранней стадии своего развития, когда ученик только начинает приобретать это более полное зрение, он уже сможет

непосредственными наблюдениями убедиться в верности учения, данного через нашу великую основательницу, мадам Блаватскую, относительно по меньшей мере некоторых из семи принципов или начал человека. У своего собрата-человека он теперь видит не только внешнюю видимость, но ясно различает и эфирный двойник, почти совпадающий с физическим телом. Видно также, как жизненность, именуемая на санскрите праной, поглощается и выделяется, как она циркулирует по телу в виде розового света и в конце концов в изменённой форме излучается здоровым человеком.

Впрочем, более яркая и легче всех видимая часть ауры, хотя она и принадлежит к более утончённому виду материи, это астральная — та часть, что своими живыми и вечно меняющимися вспышками цвета выражает различные желания, пронсящиеся время от времени через ум человека. Это и есть настоящее астральное тело. За ним же следует ментальное тело, состоящее из ещё более тонких степеней материи, принадлежащей к тем уровням ментального плана, которым ещё свойственна форма.

Это аура низшего ума, цвета которой лишь медленно изменяются на протяжении жизни человека и показывает общий настрой его мыслей, склад и характер его личности.

Но ещё сильнее и бесконечно прекраснее живой свет каузального (причинного) тела, если оно развито. Это проводник высшего я, демонстрирующий стадию развития истинного его на его пути от рождения к рождению. Но чтобы увидеть эти тела, ученик должен развить зрение на тех уровнях, к которым они принадлежат.

Изучающий избежит многих затруднений, если сразу же поймёт, что эти ауры — не просто эманации, а действительные проявления “я” на соответствующих им уровнях, и что именно это “я” и является истинным человеком, а не различные тела, представляющие его на низших планах. Пока перевоплощающееся “я” остаётся на внеформных уровнях того плана, который является его истинным домом, его проводником является каузальное тело, но когда оно спускается на уровень форм, то ему приходится, чтобы действовать на нём, облечься в материю этих уровней.

Притягиваемая таким образом материя составляет тело его ума. Аналогично, спускаясь на астральный план, он образует из его материи астральное тело или тело желаний, при этом сохраняя все прочие тела; при дальнейшем же нисхождении — на самый низший план — физическое тело формируется по эфирному шаблону, предоставленному владыками кармы. Более подробный отчёт об этих аурах можно найти в моей книге «Человек видимый и невидимый», но и здесь было уже достаточно сказано, чтобы показать, что все они занимают то же пространство, и более тонкие взаимопроникают с более грубыми. Начинаящему, чтобы ясно отличать с первого взгляда одну ауру от другой, потребуется много практики и внимательного изучения. Тем не менее, человеческая аура, или обычно какая-то одна её часть, нередко бывает первым чисто астральным объектом, видимым нетренированными людьми, хотя в таком случае, естественно, она часто интерпретируется неправильно.

Хотя астральная аура в силу яркости своих цветовых вспышек часто бывает более заметна, на самом деле нервный эфир и эфирный двойник состоят из материи гораздо более плотной и принадлежащей к физическому плану, хотя для обычного зрения и невидимой. Если исследовать тело новорождённого ребёнка, используя психические способности, то обнаружится, что оно проникнуто не только астральной материей всех степеней плотности, но также и несколькими степенями эфирной материи. Если мы возьмём на себя труд проследить эти внутренние тела к их источнику, то выясним, что эфирный двойник — тот самый шаблон, по которому стоит физическое тело — сформирован агентами владык кармы, в то время как астральная материя была собрана самим нисходящим “я” — не сознательно, конечно, а автоматически, по мере его прохождения через астральный план. (см. наше пособие №IV,

«Карма» А. Безант, с. 44).

В состав эфирного двойника должно войти что-то от каждого из различных уровней эфирной материи, но пропорции варьируются весьма значительно, определяясь несколькими факторами — такими как раса, подраса, тип человека, равно как и его индивидуальной кармой. Если помнить, что эти четыре подразделения материи состоят из различных комбинаций, которые в свою очередь, образуют совокупности, входящие в состав «атома» так называемого химического «элемента», то станет видно, что этот второй принцип человека очень сложен, а количество возможных вариаций практически бесконечно. Так что какой бы сложной и необычной ни была карма человека, те, в чьём ведении находится эта работа, в состоянии предоставить шаблон, в соответствии с которым может быть построено в точности подходящее тело. Но за информацией по обширной теме кармы следует обратиться к нашему предыдущему пособию.

Ещё один момент, заслуживающий упоминания в связи с наблюдением физической материи с астрального плана, состоит в том, что это высшее зрение, когда развито полностью, позволяет по желанию увеличивать мельчайшие физические частицы до любого размера, подобно микроскопу, хотя сила увеличения здесь намного превосходит увеличение любого микроскопа, созданного человеком, и, скорее всего, любого, который когда-нибудь будет создан. Атомы и молекулы, постулированные наукой пока что как гипотезы, для ученика оккультизма являются видимой реальностью, хотя для него открывается, что они куда сложнее по своей природе, чем пока открыли учёные. Это опять же составляет огромное поле интереснейших исследований, которым можно посвятить целые тома,^[2] и научный исследователь, овладей он в совершенстве астральным зрением, не только обнаружил бы, что ему стало намного легче экспериментировать с обычными и известными явлениями, но перед ним открылись бы совершенно новые горизонты знаний, для полного исследования которых не хватило бы и жизни.

Например, развив это зрение, он заметит любопытную и красивую новость — существование новых и совсем других цветов за пределами обычного видимого спектра. Инфракрасные и ультрафиолетовые лучи, которые наука открыла другими способами, будут непосредственно доступны его астральному зрению. Однако мы не должны себе позволять отклоняться в сторону, какие бы замечательные вещи нам там ни встретились, и нам следует вернуться к нашим попыткам дать общее представление о том, как выглядит астральный план. Хотя, как уже говорилось, обычные предметы физического мира и образуют фон для жизни на некоторых уровнях астрального плана, из их истинного облика и свойств становится видно столь многое, что общий эффект сильно отличается от знакомого нам. Для иллюстрации этого возьмём скалу, как пример довольно простого предмета.

Для тренированного взгляда это уже не просто инертная масса камня. Во-первых, видна вся физическая материя скалы, а не только её малая часть; во-вторых, колебания её физических частиц доступны восприятию; в-третьих, видно, что у неё есть астральное соответствие, состоящее из различных степеней астральной материи, частицы которой тоже в постоянном движении; в-четвёртых, можно ясно видеть, как вселенская божественная жизнь действует в ней, как работает и во всём творении, хотя её проявления, естественно, значительно различаются на различных стадиях её нисхождения в материю, и для удобства каждой дано своё наименование. Сначала мы различаем её в трёх элементарных царствах; когда она вступает в минеральное царство, мы называем её минеральной монадой; в растительном царстве её описывают как растительную монаду, и так далее.

Насколько нам известно, нет такой вещи как «мёртвая» материя.

В довершение ко всему, вокруг скалы можно увидеть окружающую её ауру, хотя она

не так протяжённа и разнообразна, как у представителей высших царств; можно видеть и её элементарных обитателей, хотя правильнее было бы их назвать гномами — это одна из разновидностей природных духов. Здесь не место для полного изложения предмета жизни, пребывающей внутри; дальнейшие объяснения можно найти в «Человеке, видимом и невидимом», в одной из следующих глав данной книги и других работах по теософии. В случае растительного, животного и человеческого царств, естественно, будет гораздо больше усложнений.

Некоторые читатели, возможно возразят, что психистами, схватывающими иногда проблески астрального мира, никаких таких сложностей описано не было, не сообщали о них и проявлявшиеся на сеансах существа, но это легко объяснить.

Немногие нетренированные лица, будь они живые или мёртвые, сразу же, не приобретя длительного опыта, видят вещи на этом плане такими, каковы они есть; и даже те, кто видят их полностью, зачастую бывают слишком изумлены и смущены, чтобы понять или запомнить их. Среди же незначительного меньшинства способных и видеть, и помнить, вряд ли найдётся кто-нибудь способный перевести эти воспоминания на язык нашего низшего плана. Многие нетренированные психисты вообще не подвергают свои видения научному исследованию — они лишь получают впечатление, которое может вполне верным, но может оказаться и наполовину ложным или полностью вводящим в заблуждение.

И последнее становится ещё более вероятным, если мы учтём, что игривые обитатели другого мира часто устраивают фокусы, против которых нетренированные люди оказываются совершенно беззащитными. Следует также помнить, что рядовой обитатель астрального плана при обычных условиях сознаёт лишь объекты этого плана, физическая же материя ему совершенно невидима, подобно как астральная невидима большинству человечества. Но поскольку, как было ранее замечено, у каждого физического предмета есть астральное соответствие, видимое астральному обитателю, можно подумать, что разница невелика, и всё же это составляет важную часть, образующую самую суть этой симметричной концепции.

Однако, если астральное существо постоянно работает через медиума, эти тонкие астральные чувства могут постепенно огрубеть настолько, что оно перестанет быть чувствительным к высшим степеням материи своего собственного плана, а вместо этого в пределах его видимости окажется физический мир. Тем не менее лишь тренированный пришелец из нашей жизни, вполне сознательный на обоих планах, может полагаться на своё зрение, видя и ясно, и одновременно. Надо понимать, что сложность здесь существует, и лишь когда её вполне понимают и разбираются с ней научно, есть гарантия против обмана или ошибки.

Можно сказать, что для седьмого или низшего подразделения астрального плана наш физический мир тоже является фоном, но вид его там лишь частичный и искажённый, поскольку все светлое, доброе и прекрасное представляется невидимым. В египетском папирусе писца Ани, составленном 4000 лет назад, это описано так: «Что за это место, куда я попал? Здесь нет ни воды, ни воздуха, оно глубоко и неизмеримо, оно чернее самой тёмной ночи, и люди беспомощно блуждают вокруг.

Здесь человек не может жить в спокойствии сердца...»^[31] Для находящегося на этом уровне несчастного человеческого существа воистину верно, что «земля полна тьмы и жестоких мест», но тьма эта исходит от него самого и заставляет его влачить существование в постоянной ночи зла и ужаса — настоящем аду; однако, как и все прочие ады, он — всецело создание самого человека.

Я не имею этим в виду, что седьмой подплан — совершенно воображаемый и не

имеет объективного существования. Он располагается отчасти на поверхности земли, а отчасти (и, возможно, большей частью) под землёй, проникая твёрдую её кору. Но я хочу сказать, что никому из людей, ведущих чистую и порядочную жизнь, не придётся даже касаться этой исключительно нежелательной области, или хотя бы сознать её существование. Если кто-то и соприкоснётся с ней, то всецело в силу своих грубых и злых действий, высказываний и мыслей.

Большинство изучающих находят исследование этого подразделения исключительно неприятной задачей из-за давящего чувства плотности и грубой материальности, которая неопишимо отвратительна для освобождённого астрального тела, создающего в нём ощущение проталкивания через какую-то чёрную, вязкую жидкость, а также поскольку тамошние обитатели и влияния обычно очень неприятны.

Первое, второе и третье подразделения, хотя и занимая то же место, тем не менее дают впечатление куда большей удалённости от физического мира, и соответственно, менее материальное. Обитающие там существа уже теряют из виду землю и её принадлежности; обычно они поглощены собой и в значительной степени сами создают своё окружение, хотя оно достаточно предметно для того, чтобы быть ощутимым для других существ и для ясновидения. Эта область и есть «страна лета», о которой мы так много слышим на спиритических сеансах, и спускающиеся оттуда и описывающие её несомненно говорят правду, насколько хватает их знания.

Именно на этих планах «духи» и вызывают к временному существованию свои дома, школы и города, хотя более ясному взгляду открывается, что они иногда являют жалкое несоответствие тому, чем они кажутся своим восхищённым творцам. Тем не менее, многие фантазии, обретающие там форму, обладают настоящей, хотя и временной красотой, и посетитель, не знающий ничего высшего, может в полном удовлетворении бродить по лесам и горам, красивым озёрам и прекрасным цветникам, которые в любом случае превосходят что-либо имеющееся в физическом мире, и он может даже построить подобный пейзаж согласно собственной причуде. Подробности различий между этими тремя высшими подпланами, вероятно, будет легче объяснить, когда мы перейдём к описанию их человеческих обитателей.

Отчёт об обстановке астрального плана был бы неполон без упоминания того, что часто, и по-моему, ошибочно, называют «записями астрального света». Эти записи (которые представляют собой нечто вроде материализации божественной памяти — живого фотографического воспроизведения всего, что когда-либо произошло) на самом деле постоянно запечатлены на некотором более высоком уровне, и лишь отражаются на астральном плане более или менее импульсивным образом; так что те, чья способность видения не поднимается выше этого плана, скорее всего вместо связного повествования получит лишь случайные и отрывочные картины прошлого. Тем не менее, эти отражённые картины всех видов прошлых событий постоянно воспроизводятся в астральном мире и образуют важную часть окружения находящегося там исследователя. Место позволяет мне здесь лишь упомянуть о них, но более полный отчёт об этом можно найти в VII главе моей маленькой книжки «Ясновидение».

ОБИТАТЕЛИ

Набросав, хотя и чуть-чуть, фон для нашей картины, мы должны попытаться теперь нарисовать фигуры — описать обитателей астрального плана. Безмерное разнообразие этих существ делает их классификацию исключительно трудной. Возможно, удобнее всего будет разделить их на три больших класса — существа человеческие, нечеловеческие и искусственные.

I. Человеческие

Человеческое население астрального плана естественным путём распадается на две группы — на живых и мёртвых, или, если говорить более точно, на тех, кто ещё обладает физическим телом, и на тех, у кого его нет.

Живые Люди, проявляющихся на астральном плане во время физической жизни, можно подразделить на четыре класса:

1. Адепты и их ученики. Принадлежащие к этому классу обычно используют в качестве проводников вовсе не астральное, а ментальное тело, состоящее из материи четырёх низших или рупа уровней следующего сверху плана. Преимущество этого проводника в том, что он позволяет мгновенно переходить с ментального плана на астральный и наоборот, а также даёт возможность всякий раз пользоваться большей силой и более пронизательными чувствами его собственного плана.

Естественно, тело ума вовсе не видно астральному зрению, и потому работающий в нём ученик учится собирать вокруг него временную завесу астральной материи, когда по ходу своей работы желает стать видимым обитателям более низкого плана, чтобы помогать им более эффективно. Это временное тело (называемое маявирупа) обычно первый раз делается для ученика его учителем, а затем ему помогают и дают наставления, пока он не сможет образовывать его для себя легко и быстро. Такой проводник, хотя и является точным воспроизведением облика человека, совсем не содержит материи его собственного астрального тела, а находится с ним в соответствии, подобном тому, что имеется между материализацией и физическим телом.

На ранних стадиях своего развития ученик может действовать в своём астральном теле, как и всякий другой, но какой бы проводник ни использовался, человек, введённый на астральный план под руководством компетентного учителя всегда обладает там самым полным сознанием и способен совершенно легко действовать на всех его подразделениях. Фактически это он сам, в точности как его знали друзья на земле, но без физического тела и эфирного проводника в одном случае, и вдобавок без астрального — в другом, но с дополнительными силами и способностями этого высшего состояния, позволяющими ему во время сна продолжать ещё легче и эффективнее ту теософическую работу, которая так занимает его мысли в часы бодрствования. Будет ли он на физическом плане полно и точно помнить, что он делал или чему научился на астральном, в значительной мере зависит от того, может ли он без перерыва переносить своё сознание из одного состояния в другое.

Исследователь может случайно встретить в астральном мире учеников оккультизма со всех частей света (принадлежащих к локам, совершенно не связанных с теми Учителями, о которых теософам известно больше), и во многих случаях они — самые серьёзные и

самоотверженные искатели истины. Однако стоит заметить, что все эти люди по меньшей мере сознают существование великого Гималайского Братства, и признают, что среди его членов есть самые высшие адепты из ныне известных на Земле.

2. *Психически развитые люди, не находящиеся под руководством Учителей.* Такие люди могут быть или не быть развиты духовно, поскольку две формы развития не обязательно достигаются вместе. Когда человек рождается с психическими силами, это является результатом усилий, предпринятых им в прошлом воплощении — усилий, которые могут быть самыми благородными и неэгоистичными, или напротив невежественными и даже совершенно недостойными.

Такой человек обычно совершенно сознателен, когда находится вне тела, но недостаток должной подготовки часто заставляет его обманываться в том, что он видит. Часто он способен проникать через разные подразделения астрального плана почти так же полно, как человек, принадлежащий к предыдущей категории, но иногда он особенно притягивается к какому-то одному подразделению и редко выходит за пределы его влияний. Воспоминания таких людей о виденном могут широко варьироваться согласно степени их развития — от совершенной ясности до полного искажения или даже забвения. Они всегда появляются в астральном теле, поскольку не умеют действовать в ментальном проводнике.

3. *Обычные люди — то есть люди без всякого психического развития.* Во время сна они плавают в своих астральных телах, часто в более или менее бессознательном состоянии. В глубоком сне их высшие принципы почти всегда выходят из тела в астральном проводнике и парят в ближайшем соседстве, хотя у совершенно неразвитых людей они находятся практически в таком же сонном состоянии, как и тело.

Однако, в некоторых случаях этот астральный проводник бывает менее сонным и в полусне плывёт в разных астральных потоках, иногда узнавая других людей, находящихся в подобном состоянии, и встречаясь с переживаниями всех видов — приятными и неприятными, воспоминание о которых, безнадежно спутанное и превратившееся в гротескную карикатуру на действительно случившееся, заставляет человека думать на следующее утро, что он видел примечательный сон.

Все культурные люди, принадлежащие к высшим расам мира, сейчас обладают уже вполне развитыми астральными чувствами, так что будь они достаточно пробуждены, чтобы исследовать реальности, окружающие их во время сна, они могли бы делать наблюдения и многое из них узнавать. Но в огромном большинстве случаев они не пробуждены настолько и тратят большую часть своей ночи на глубокие и часто мрачные раздумья на тему той мысли, которая преобладала в их уме во время засыпания. У них есть астральные способности, но едва ли они их используют, и хотя они, конечно же, не спят на астральном плане, они ещё несколько не пробуждены к нему, а потому сознают окружающее только смутно, если вообще сознают.

Когда человек становится учеником одного из Учителей Мудрости, с него обычно сразу же стряхивают это сонное состояние, он вполне пробуждается к окружающей реальности и начинает на ней учиться и в ней работать, так что часы сна у него уже больше не пусты, а полны активных и полезных занятий, что несколько не мешает здоровому отдыху уставшего физического тела. (См. «Невидимые помощники», гл. V.) У самых отсталых рас и индивидуумов эти выделенные астральные тела почти бесформенны и неопределённые в очертаниях, но по мере того, как человек развивается в интеллекте и духовности, его плавающее астральное тело становится чётче очерченным и начинает ближе напоминать физическую оболочку. Часто спрашивают — если неразвитое астральное тело имеет столь смутные очертания, а большинство человечества можно считать ещё неразвитым, то как же можно узнать заурядного человека, когда он в астральном теле? Для ответа на этот вопрос нам надо постараться осознать, что глазу

ясновидящего физическое тело человека представляется окружённым аурой — светящимся цветным туманом, приблизительно овальным по форме и простирающимся примерно на 45 сантиметров от тела во всех направлениях. Всем ученикам известно, что эта аура чрезвычайно сложна в строении и содержит материю всех планов, на которых человек в данное время обеспечил себе проводники. Но пока давайте думать о ней так, как она представится тому, кто не развил способности более высшей, чем астральное зрение.

Для такого наблюдателя аура будет содержать лишь астральную материю, а потому будет более простым объектом для изучения. Однако, он увидит, что эта астральная материя не только окружает физическое тело, но и проникает в него, и что в границах этого тела скопление её более плотное, чем в части ауры, лежащей вне его. Представляется, что так происходит в силу притяжения большого количества плотной астральной материи, собравшейся в виде соответствия клеткам физического тела, но как бы то ни было, тот факт, что материя астрального тела, лежащая в границах физического тела, во много раз плотнее той, что вне его, является несомненным.

Когда во время сна астральное тело выводится из физического, это расположение всё ещё сохраняется, и всякий, кто смотрит на астральное тело взглядом ясновидящего, видит, как и раньше, форму, напоминающую физическое тело, окружённую аурой. Теперь эта форма состоит лишь из астральной материи, но всё же разница в плотности между ней и окружающим туманом вполне достаточна для того, чтобы сделать её ясно узнаваемой, даже несмотря на то, что это просто форма из более плотного тумана.

Теперь относительно разницы в облике между развитым и неразвитым человеком. Даже в случае последнего облик и черты внутренних форм всегда легко узнаваемы, хотя они смазаны и нечётки, но вот окружающее яйцо едва ли заслуживает такого названия, поскольку это просто бесформенный клок тумана, не обладающий ни упорядоченностью, ни постоянством очертаний.

У более развитого человека перемены очень заметны — и в ауре, и в той форме, что внутри неё. Последняя стала более чёткой и определённой — более точным воспроизведением физического облика человека, а вместо плавающего клуба тумана мы видим чётко-очерченный овоид, сохраняющий свою форму неизменной среди различных потоков, всегда бурлящих вокруг неё на астральном плане.

Поскольку психические способности человечества эволюционируют и можно встретить индивидуумов, находящихся на всех стадиях развития, этот класс естественным образом незаметными градациями смыкается с предыдущим.

4. *Чёрные маги или их ученики.* Этот класс в чём-то соответствует первому, за исключением того что мотивы развития являются злыми, а не добрыми, а приобретаемые силы используются для чисто эгоистических целей, а не для помощи человечеству. Среди низших его разрядов встречаются люди примитивных рас, практикующие ужасающие ритуалы школ обеах и вуду, а также целители многих диких племён, в то время как выше их по интеллекту, а потому будучи более достойны осуждения, стоят тибетские чёрные маги, которых европейцы часто называют дугпа, хотя это и неправильно. Как вполне правильно объяснено военным хирургом Уодделом в его книге «Буддизм Тибета», это название на самом деле принадлежит бутанскому подразделению великой школы Кагью, относящейся к так называемым частично реформированным школам тибетского буддизма.^[4]

Дугпа несомненно в какой-то мере занимаются тантрической магией, но настоящая совершенно не реформированная красношапочная школа — это нингма-па, хотя ещё ниже их стоят бонпа — приверженцы местной религии, никогда вообще не принимавшие никакой формы буддизма. Однако, не следует предполагать, что все тибетские школы кроме гелуг-па

обязательно являются всецело злыми. Более верное представление состоит в том, что правила других школ позволяют больше вольностей, и пропорция людей эгоистичных в них скорей всего будет больше, чем среди приверженцев более строгих реформ.

2. Мёртвые

Прежде всего, само это слово «мёртвые» является абсурдно ошибочным определением, поскольку большинство существ, так классифицированных, столь же живы, как и мы сами — а часто определённее более. Так что этот термин надо понимать просто как означающий тех, кто временно не привязан к физическому телу. Их можно подразделить на следующие десять основных классов:

1. *Нирманакайи*, то есть те, кто заслужив вечную радость нирваны, отреклись от неё, чтобы посвятить себя работе на благо человечества. Упомянуты они здесь для полноты классификации, поскольку редко столь высокие существа проявляются на таком низком плане, как астральный. Когда по какой-либо причине, связанной с их возвышенной работой, они посчитают это желательным, то скорей всего создадут для этой цели временные астральные тела из атомической материи этого плана, как делают это и адепты, находящиеся в теле ума, поскольку их более уточнённое одеяние было бы невидимо для астрального зрения. Чтобы без малейшей задержки можно было действовать на любом плане, они всегда сохраняют в себе несколько атомов, принадлежащих к каждому, и вокруг них, как вокруг ядра, они могут моментально собрать другую материю, тем обеспечив себя таким проводником, какой желателен. Дальнейшие сведения о положении и работе нирманакай можно найти в «Голосе Безмолвия» Е. П. Блаватской, а также в моей небольшой книжке «Невидимые помощники».

2. *Ученики, ожидающие воплощения*. В теософической литературе часто утверждалось, что когда ученик достигает определённой стадии, он с помощью Учителя может избежать действия закона природы, который в обычных случаях по окончании астральной жизни уносит человека в небесный мир. При обычном ходе событий в этом мире он сполна получил бы результат действия всех духовных сил, которые своими высшими устремлениями он запустил в движение, будучи на земле.

Поскольку ученик предположительно является человеком чистой жизни и возвышенных мыслей, вероятно, что в его случае эти духовные силы будут необычайными, а потому, если он вступит в небесную жизнь, она будет чрезмерно долгой. Но если вместо того, чтобы принять её, он вступит на путь отречения (начиная, таким образом, в меньшем масштабе скромно следовать по стопам великого учителя отречения, Господа Гаутамы Будды), то сможет использовать этот запас сил в совсем ином направлении — для помощи человечеству, и тем, как бы ни была мала его лепта, принять небольшое участие в великой работе нирманакай. Приняв такой образ действий, он несомненно жертвует веками величайшего блаженства, но с другой стороны, приобретает необычайное преимущество продолжать без перерыва жизнь трудов и прогресса.

Когда ученик, решивший так поступить, умирает, он выходит из своего тела, как часто делал и ранее, и ожидает на астральном плане подходящего перевоплощения, которое сможет подобрать ему Учитель. Это примечательный отход от обычного порядка вещей, и прежде чем делается такая попытка, следует получить авторитетное разрешение. И всё же, даже если оно получено, ученика предупреждают, что он должен быть осторожен и ограничиваться строго астральным уровнем, пока устраивается воплощение, поскольку сила закона природы столь велика, что если он хоть раз, хоть на мгновение, коснётся ментального плана, то может быть снова увлечён непреодолимым потоком в русло обычной эволюции.

В некоторых случаях, хотя они и редки, он может избежать трудностей нового

рождения, будучи помещён во взрослое тело, больше не нужное его прежнему обитателю, но естественно, такое подходящее тело не часто бывает доступно.

Гораздо чаще ему приходится ожидать на астральном плане, пока не предоставится возможность подходящего рождения, как говорилось ранее. Однако, он при этом не теряет времени, поскольку вполне является самим собой, как и всегда, и способен продолжать исполнять работу, порученную ему Учителем, даже ещё быстрее и эффективнее, чем когда он был в физическом теле, поскольку ему уже не препятствует усталость. Он обладает совершенно полным сознанием и может по своей воле с одинаковой лёгкостью перемещаться по всем подразделениям астрального плана. Учеников, ожидающих воплощения, вовсе нельзя отнести к частым явлениям астрального плана, но всё же их можно иногда встретить, а потому они образуют один из классов нашего перечисления. Несомненно, с продвижением эволюции человечества, и всё растущим количеством вступивших на Путь Святости, этот класс станет более многочисленным.

3. Обычные люди после смерти. Излишне говорить, что этот класс в миллионы раз многочисленнее того, о котором мы только что говорили, а характер и положение его членов варьируются в самых широких пределах. Столь же широко может различаться и длительность их жизни на астральном плане, поскольку есть те, кто проводит там несколько дней или часов, а другие остаются на этом уровне на многие годы и даже столетия.

Человек, который вёл хорошую и чистую жизнь, чьи самые сильные чувства и устремления были бескорыстными и духовными, не будет притягиваться к этому плану, а потому, если предоставить его самому себе, мало что будет его там удерживать или даже пробуждать к деятельности в течение сравнительно краткого периода его там пребывания. Нужно понять, что после смерти истинный человек удаляется в себя, и в качестве первого шага этого процесса он отбрасывает физическое тело, и почти сразу же после этого — тело эфирное. Так что ему следовало бы как можно скорее сбросить также астральное тело или тело желаний и перейти в небесный мир, лишь в котором его духовные устремления могут принести свои совершенные плоды.

Человек благородный и чистых мыслей сможет сделать это, поскольку он покорил все земные страсти ещё при жизни; сила его воли была направлена в высшие каналы, а потому останется лишь немного энергии низших желаний, чтобы истратиться на астральном плане. Вследствие этого его пребывание там будет кратким, и скорей всего, на этом плане он будет обладать не более чем сонным полусознанием существования, пока не погрузится в сон, в течение которого его высшие начала окончательно освободятся от астральной обёртки и войдут в полную блаженства жизнь небесного мира.

Для человека, ещё не вступившего на путь оккультного развития, описанное состояние является идеальным положением дел, но естественно, не всеми оно достигается, и даже не большинством. Средний человек до своей смерти вовсе ещё не освободился от всех низших желаний, и чтобы позволить порождённым им силам выработаться и тем отпустить его “я”, потребуется долгий период более или менее сознательной жизни на разных подпланах астрального плана.

После смерти каждый на своём пути в небесный мир должен пройти через все подразделения астрального плана, хотя это не значит, что он обязательно должен быть сознателен на всех из них. Точно так же, как физическому телу необходимо иметь в своём строении физическую материю всех состояний — твёрдую, жидкую, газообразную и эфирную, так и астральное тело безусловно должно содержать частицы, принадлежащие ко всем соответствующим подразделениям астральной материи, хотя в разных случаях пропорции могут значительно различаться.

Следует помнить, что вместе с материей своего астрального тела человек приобретает и соответствующую элементарную сущность или эссенцию, и что в течение его жизни она отделена от окружающего океана подобной материи, на это время практически становясь тем, что можно назвать разновидностью искусственного элемента. Временно она приобретает собственное вполне отдельное существование и следует собственному пути развития, направленному вниз, в материю, нисколько не учитывая интересов “я”, к которому ей случилось присоединиться (а точнее, нисколько и не зная о них), таким образом вызывая постоянную борьбу между волей плоти и волей духа, о которой так часто говорят религиозные писатели.

Хотя это и «закон членов, воюющих против закона разума», и человек, повинующийся ему вместо того, чтобы им управлять, серьёзно затрудняет свою эволюцию, всё же не следует считать его каким-то злом, поскольку это, тем не менее, закон — изливание Божественной Силы, идущее закономерным ходом, хотя в данном случае этот путь направлен вниз, в материю, а не вверх, из неё, как наш.

Когда во время смерти человек уходит с физического плана, разделяющие силы природы начинают действовать на его астральное тело, и этот элемент обнаруживает, что его существованию в виде отдельного существа угрожает опасность. Потому он принимает меры по своей защите, которые позволяют сохранить целостность астрального тела так долго, как возможно. Его метод заключается в перераспределении материи, из которой он состоит, в виде последовательности слоёв или оболочек, так, чтобы материя низшего подплана (то есть самая грубая и плотная) оказалась снаружи, поскольку она будет оказывать самое большое сопротивление разрушению.

Человеку придётся оставаться на этом низшем подплане, пока он не высвободит из его материи столь много своего истинного я, сколько возможно, а когда это будет сделано, его сознание окажется сфокусировано в следующей из этих концентрических оболочек (созданной из материи шестого подразделения), иными словами, он перейдёт на следующий подплан. Мы можем сказать, что когда притяжение астрального тела к одному уровню будет исчерпано, большая часть самых его грубых частиц отпадёт, и оно окажется в сродстве с некоторым более высоким состоянием существования. У него как бы постоянно снижается удельный вес, и так оно равномерно поднимается из плотных слоёв к более лёгким, задерживаясь, лишь когда на время сохраняется точное равновесие.

Очевидно, именно этим можно объяснить частые на спиритических сеансах заявления умерших, что они собираются подняться в более высокую сферу, откуда будет нелегко или невозможно общаться через медиума; и действительно, фактически, человеку, находящемуся на высшем подразделении этого плана, окажется почти невозможно иметь дело с любым обычным медиумом.

Таким образом мы видим, что длительность задержки человека на каждом уровне астрального плана прямо пропорциональна количеству соответствующей материи, имеющейся у него в астральном теле, что в свою очередь зависит от жизни, которой он жил, желаний, которым он потворствовал и класса материи, которую он этим притянул к себе и в себя встроил. Потому чистой жизнью и высокими мыслями человеку можно минимизировать количество притягиваемой материи низших астральных уровней, и в случае каждого подплана подняться до того, что можно назвать его критической точкой. Тогда первое же прикосновение разделяющей силы разрушит сцепление материи и вернёт её в первоначальное состояние, сразу же освободив человека для перехода на следующий подплан.

У человека, всецело духовно мыслящего, это состояние достигается по отношению ко всем подразделениям астральной материи, результатом чего бывает практически мгновенный

проход сквозь этот план, и сознание впервые возвращается к нему уже в небесном мире. Как объяснялось ранее, нам не следует думать о подпланах, как о разделённых друг от друга в пространстве — скорее, они взаимопроникают, так что когда мы говорим о переходе человека с одного подплана на другой, мы вовсе не обязательно подразумеваем, что он вообще передвигался при этом в пространстве — просто фокус его сознания переместился от внешней оболочки к следующей, которая была внутри.

Единственные люди, которые обычно пробуждаются к сознанию на низшем уровне астрального плана — это те, у кого грубые и скотские желания — пьяницы, развратники и им подобные. Они остаются там на период, пропорциональный силе их желаний, часто испытывая ужасные страдания от того факта, что в то время как их земные похоти всё ещё сильны, как всегда, их теперь невозможно удовлетворить, за исключением тех случаев, когда им удаётся путём одержания захватить какого-нибудь подобного им человека.

Порядочного человека мало что может удержать на этом седьмом подплане, но если его основные мысли и желания были сосредоточены на более мирских делах, то он скорей всего окажется на шестом подразделении, всё ещё блуждая вокруг мест и людей, с которыми он был теснее всего связан на земле. Пятый и четвёртый подпланы имеют подобный характер, однако, по мере того, как мы поднимаемся через них, земные связи представляются всё менее важными, и отошедшие всё больше склонны придавать окружающий их обстановке облик, согласный с самыми настойчивыми из их мыслей.

Достигнув третьего подразделения, мы обнаружим, что эта характеристика уже полностью приходит на смену видению реальностей плана, ведь здесь люди живут в воображаемых городах; однако каждый здесь не создаёт себе город полностью силой собственной мысли, как в небесном мире, но все получают в наследство структуры, возведённые их предшественниками, что-то к ним добавляя. Это здесь находятся те самые церкви, школы и «обитатели в стране лета», столь часто описываемые на спиритических сеансах, хотя часто они представляются куда менее реальными и великолепными, чем кажутся своим восхищённым создателям.

Второй подплан, похоже, в особенности является обиталищем эгоистичных и бездуховных религиозных людей. Здесь они носят своей золотой венец и поклоняются своим грубоматериальным представлениям конкретных божеств их страны и эпохи.

Высшее же подразделение представляется особо подходящим для тех, кто при жизни посвятил себя преследованию материалистических, но всё же интеллектуальных целей, стремясь к ним не столько для блага своих собратьев, сколько ради удовлетворения эгоистичных амбиций или для упражнения интеллекта. Такие люди часто остаются на этом уровне на долгие годы — будучи достаточно счастливы, работая над своими интеллектуальными проблемами, но не принося никому особой пользы и лишь немного продвигаясь к небесному миру.

Нужно ясно понять, как уже разъяснялось ранее, что с этими подпланами никоим образом не следует связывать идею пространства. Отошедшее существо, действующее на любом из них, может с равной лёгкостью перемещаться из Англии в Австралию, или в любое другое место, куда может захватить его проходящая мысль, но он не может перенести своё сознание на следующий, более высокий подплан, пока не завершится вышеописанный процесс высвобождения.

Из этого правила нет никаких исключений, насколько нам пока что известно, хотя действия человека на любом из подпланов, когда он сознателен, естественно, могут в некоторых пределах сократить или продлить его связь с тем или иным подпланом.

Но степень сознательности, которой человек будет обладать на этом подплане, вовсе не обязательно подчиняется точно такому же закону. Чтобы схватить действующий здесь

принцип, давайте рассмотрим крайний пример из возможных.

Представьте человека, который принёс из прежнего воплощения склонности, требующие для своего проявления большого количества материи седьмого или низшего подплана, но которому в нынешней жизни ещё в ранние годы посчастливилось узнать о возможности и необходимости эти склонности контролировать. Вряд ли вероятно, чтобы усилия такого человека были бы неизменно и вполне успешными, но если таковые имелись, то медленно, но верно в астральном теле должен был идти процесс замены грубых частиц на более тонкие.

Даже в лучшем случае это процесс постепенный, и вполне могло так случиться, что человек умер, прежде чем он завершился хотя бы наполовину. В этом случае в его астральном теле должно было несомненно остаться достаточно материи низшего подплана, чтобы обеспечить вовсе не скоротечное пребывание на нём, но это будет материя, через которую сознание в данном воплощении не привыкло функционировать, а поскольку внезапно приобрести эту привычку оно не могло, человек останется на этом плане, пока его доля этой материи не будет рассеяна, но всё это время будет в бессознательном состоянии — то есть он будет практически спать весь период своего там пребывания, и таким образом многочисленные неприятные явления, с которыми там можно встретиться, нисколько на него не подействуют.

Однако тот, кто изучает оккультизм, может распорядиться своей астральной жизнью совсем иначе. Обычный человек, очнувшись от краткой бессознательности, которая, похоже, всегда следует после смерти, оказывается в определённых условиях, созданных ему элементом желаний, который перераспределил материю астрального тела. Он может принимать вибрации извне лишь через тот тип материи, которую элементал оставил снаружи, а потому его зрение ограничено этим конкретным подпланом. Человек принимает это ограничение как часть условий его новой жизни, а в действительности даже совершенно не сознаёт, что присутствует какое-то ограничение, и полагает, что видит всё, что можно там увидеть, поскольку ничего не знает об элементе или его действии. Но изучающий теософию всё это понимает, а потому знает, что это ограничение вовсе не является необходимостью. Зная это, он сразу же окажет сопротивление действию элемента желаний, и будет настойчиво стремиться сохранять своё астральное тело в том же состоянии, что оно было и при земной жизни — то есть когда все его частицы перемешаны и находятся в свободном движении. В результате этого он сможет воспринимать вибрации материи всех астральных подпланов одновременно, так что его взгляду будет вполне открыт весь астральный мир. Он сможет перемещаться в нём столь же свободно, как делал это во время физического сна, а потому — находить любого человека на астральном плане и общаться с ним вне зависимости от того, каким подпланом этот человек в данный момент ограничен.

Усилие, предпринимаемое для сопротивления перераспределению материи и для возвращения астрального тела к своему прежнему состоянию в точности подобно тому, которым во время физической жизни сопротивляются сильному желанию.

Элементал по-своему, полусознательно, боится и старается передать свой страх человеку, так что последний часто обнаруживает, что в него закрадывается постоянное и сильное инстинктивное ощущение какой-то неопишуемой опасности, которой можно избежать только допустив это самое перераспределение. Если же, однако, он постоянно сопротивляется этому иррациональному чувству страха спокойным утверждением своего собственного знания о том, что для страха нет причин, он со временем истощает силу сопротивления элемента, точно так же, как он много раз до этого сопротивлялся позывам желаний ещё в своей земной жизни.

Так он станет живой силой в астральной жизни и сможет продолжать ту работу по

помощи другим, которую он привык выполнять в часы своего сна.

Кстати можно заметить, что сообщение на астральном плане ограничено знаниями самого существа, точно так же как и здесь. В то время как ученик, способный использовать тело ума, может передавать свои мысли человеческим существам легче и быстрее, чем на земле, посредством умственных впечатлений, обитатели астрального плана обычно неспособны применять эту способность, но, похоже, подвержены ограничениям, подобным преобладающим и на земле, хотя не столь жёстким. В результате оказывается, что они, как и здесь, собираются в группы по общим симпатиям, верованиям и языку.

Поэтическая идея смерти, которая всех уравнивает — это простая нелепица, порождённая невежеством, поскольку фактически в огромном большинстве случаев потеря физического тела не вносит никаких перемен в характер или интеллект человека, а потому среди тех, кого мы обычно называем мёртвыми, имеется такое же разнообразие в разумности, как и среди живых.

Популярные западные религиозные учения о посмертных приключениях человека долгое время были столь дико неточными, что даже интеллигентные люди после смерти бывают страшно озадачены, когда в астральном мире к ним возвращается сознание.

Условия, в которых оказывается новопривывшие, столь радикально отличаются от того, к ожиданию чего их склоняли, что нередко случаи, когда они поначалу отказываются верить, что прошли через врата смерти. На самом деле наша хвалёная вера в бессмертие души имеет такую малую практическую ценность, что большинство людей сам факт, что они ещё в сознании, считают абсолютным доказательством того, что они не умерли.

Ужасная доктрина вечного наказания также ответственна за огромное количество самых жалких и совершенно беспочвенных страхов у этих новопривывших в высшую жизнь. Во многих случаях они проводят долгое время в остром умственном страдании, прежде чем смогут освободиться от губельного влияния этого отвратительного богохульства и осознать, что мир управляется не капризом какого-то демона, радующегося человеческим мучениям, а благосклонным и удивительно терпеливым законом эволюции. Многие из тех, кто принадлежит к рассматриваемому нами классу, и вовсе не достигают разумного понимания этого факта эволюции, а плывут через своё промежуточное астральное существование столь же бесцельно, как они потратили и физическую часть своих жизней. Таким образом после смерти, в точности как и до неё, лишь немногие что-то понимают в своём положении и знают, как лучше всего его использовать. Многие же этого знания ещё не приобрели, и как и в этой жизни, невежды редко готовы воспользоваться советом или примером мудрых.

Но каков бы ни был интеллект существа, его количество всегда колеблется и в целом постепенно уменьшается, поскольку низший ум человека притягивается в разных направлениях — с одной стороны, его высшей духовной природой, действующей сверху, а с другой — мощными силами желаний, действующими снизу. Потому он колеблется между ними, со всё большей склонностью к первому, по мере того как низшие желания истощаются.

Отсюда происходит одно из возражений против спиритических сеансов. Конечно, человек очень невежественный или деградировавший, войдя в контакт с кружком серьёзных спиритов, находящимся под руководством надёжного человека, несомненно научится многому, и это ему поможет и поднимет его. Но у обычного человека после смерти сознание постоянно поднимается от низшей части его природы к высшей, и очевидно, что его эволюции не поможет пробуждение этой низшей части от своего естественного и желательного бессознательного состояния, в которое она уже переходит, и притягивание её к земле для связи через медиума.

В этом можно увидеть особую опасность, если вспомнить, что поскольку истинный человек всё время постоянно удаляется в себя, у него остаётся всё меньше и меньше влияния на

эту низшую часть, которая, тем не менее, пока разделение не завершится, обладает способностью создавать карму, причём это очевидно будет происходить при обстоятельствах, когда в её записи скорее добавится плохое, чем хорошее.

Но совершенно отдельно от вышеупомянутого существует ещё одно, куда более часто встречающееся влияние, которое может серьёзно замедлить продвижение развоплощённого существа к небесному миру, и это — сильная и неконтролируемая скорбь его ещё живущих друзей или родственников. Это один из многих печальных результатов ужасно неверных и даже антирелигиозных представлений о смерти, которых веками придерживались на Западе. Ведь мы не только причиняем себе этим огромное количество совершенно излишней боли и печали о временно ушедших от нас друзьях, но часто наносим серьёзный вред тем, кого так глубоко любим, самым этим сожалением, которое так остро переживаем.

В то время как наш ушедший брат мирно и естественно погружается в ту бессознательность, что предшествует пробуждению среди великолепия небесного мира, очень часто его вырывают из этого дремотного счастья, пробуждая к живым воспоминаниям о недавно покинутой земной жизни; и виной тому лишь страстная печаль и желания его друзей, оставшихся на земле. Эти чувства возбуждают соответствующие вибрации и в его собственном астральном теле, тем вызывая у него острый дискомфорт.

Тем, чьи товарищи ушли из этой жизни, хорошо было бы извлечь урок из этих несомненных фактов и научиться сдерживать свою печаль, которая, какой бы естественной она ни была, по сути всё же эгоистична. Не то, чтобы оккультное учение советовало забвение мёртвых — напротив, оно далеко от этого, но оно учит, что памятование об ушедшем друге с любовью к нему — это сила, которая, будучи верно направлена в русло искренних добрых пожеланий продвижения к небесному миру и спокойного прохождения через промежуточное состояние, может оказать ему реальную пользу, в то время как растрачивание её на скорбь и желание вернуть его окажется не только бесполезным, но просто вредным. А вот предписания совершения церемоний шраддхи в индуизме и молитв об умерших в католической церкви сделаны по верному побуждению.

Однако, иногда случается, что желание общаться исходит от другой стороны, и умерший специально хочет что-то сказать тем, кого он оставил. Иногда это послание оказывается важным, как например, указание места, где спрятано утерянное завещание, но чаще оно представляется нам совершенно малозначащим. Тем не менее, каким бы оно ни было, если оно крепко засело в уме умершего, несомненно было бы желательно позволить ему его передать, поскольку иначе желание сделать это постоянно тянуло бы его сознание к земной жизни, не давая перейти ему в высшие сферы. В таком случае психист, способный его понять, или медиум, через которого он сможет писать или говорить, сослужат ему реальную службу.

Могут спросить, почему он не может писать или говорить без медиума? Причина в том, что одно состояние материи обычно может действовать лишь на непосредственно нижеследующее, а поскольку в его организме нет теперь более плотной материи, чем та, из которой состоит его астральное тело, для него оказывается невозможно вызвать колебания в физическом веществе воздуха или двигать физический карандаш, не заимствуя живую материю промежуточного типа, содержащуюся в эфирном двойнике, посредством которой импульс может быть легко передан с одного плана на другой.

Он не может взять эту материю у обычных людей, потому что их принципы слишком тесно связаны, чтобы быть разделены любыми средствами, имеющимися у него в распоряжении, но сама сущность медиумизма состоит именно в лёгкой разделяемости принципов, так что у медиума он без затруднений может взять материю, нужную для проявления, каким бы оно ни было.

Когда он не может найти медиума или не понимает, как его использовать, он предпринимает неуклюжие и неудачные попытки общаться самостоятельно и силой воли запускает в действие слепые элементарные силы, иногда производя такие очевидно бесполезные явления, как бросание камней, звон колокольчиков и тому подобное. В результате часто случается так, что дом, где происходят эти явления, посещает психист или медиум, который может выяснить, что пытаются сказать или сделать вызывающее их существо, таким образом положив конец беспокойствам.

Однако, это не всегда бывает так, поскольку эти элементарные силы иногда запускаются в действие по совершенно другим причинам.

4. Тени. Когда разделение принципов завершено, астральная жизнь человека оканчивается, и как ранее было сказано, он переходит на ментальный план. Но точно так же, как умирая на физическом плане, он оставляет после себя физическое тело, так и умирая на астральном плане, он оставляет распадающееся астральное тело. Если он ещё при жизни очистил себя от всех земных желаний и направил все свои энергии в русло бескорыстного духовного устремления, его “я” сможет вернуть себе весь низший ум, отправленный им в воплощение; в этом случае оставленное на астральном плане тело будет простым трупом, подобно оставленному физическому телу, и попадёт не в рассматриваемый класс, а следующий.

Даже в случае человека, жизнь которого была несколько менее совершенна, может быть достигнут почти тот же результат, если силам низших желаний будет позволено без помех исчерпаться на астральном плане. Но усилия большинства представителей человечества по избавлению от менее возвышенных побуждений своей природы незначительны и поверхностны, и потому они обрекают себя не только на весьма продолжительное пребывание в промежуточном мире, но и на то, что нельзя охарактеризовать иначе, как потерю части низшего ума.

Хотя это, конечно, достаточно материальный способ выразить то, как высший манас отражается в низшем, всё же приняв гипотезу, согласно которой при каждом воплощении манасический принцип посылает часть себя в низший мир физической жизни, ожидая, что при её окончании сможет вывести её оттуда, уже обогащённую всем её разнообразным опытом, можно получить довольно точное представление о том, что происходит в действительности. Однако, заурядный человек обычно позволяет себе стать столь жалким рабом всех видов грубых желаний, что некоторая часть его низшего ума переплетается с телом желаний очень тесно, и когда по завершении его астральной жизни происходит разделение, его ментальный принцип как бы рвётся на части, причём деградировавшая его часть остаётся в распадающемся астральном теле.

Это тело оказывается состоящим из частиц астральной материи, из которой низший ум не смог выбраться, оставшись её пленником — ведь при переходе человека в небесный мир эти цепляющиеся фрагменты прилипли к части его ума, и как бы вырвали её. Таким образом, пропорция содержания каждого уровня ментальной материи в этом распадающемся астральном проводнике будет зависеть от той степени, в которой ум был безвозвратно захвачен низшими страстями. Будет очевидно, что раз ум, переходя с уровня на уровень, не смог полностью высвободить себя из материи каждого из них, астральный остаток будет демонстрировать присутствие грубейших частей каждого из его уровней, с которыми ему удалось сохранить связь.

Таким образом возникает класс существ, именуемых «теньями». Заметьте, что тень — это существо, которое ни в каком смысле не является настоящей индивидуальностью, поскольку последняя уже ушла в небесный мир, но тем не менее, эта тень не только внешне точно выглядит, как личность, но даже обладает её памятью и всеми мельчайшими

особенностями характера, из-за чего её можно по ошибке легко принять за самого человека, как часто и случается на сеансах. Она не сознаёт акта этой персонификации, ведь насколько хватает её интеллекта, она естественно считает индивидуальностью именно себя, но можно представить ужас и отвращение друзей умершего, если бы они только осознали, как заблуждались, приняв за своего товарища бездушное скопище всех его низших качеств.

Длительность жизни тени варьируется согласно количеству низшего ума, который её одушевляет, но поскольку идёт процесс затухания, её интеллект постоянно уменьшается, хотя она и может обладать некоторой животной хитростью; даже в конце своего существования она всё ещё способна общаться, временно заимствуя разум у медиума. По своей природе она очень подвержена всем видам зловредных влияний, а будучи отделена от «я», она не имеет в себе ничего, что могло бы откликнуться на что-то высшее. Потому она охотно предоставляет себя в пользование чёрным магам для исполнения мелких поручений самого низменного сорта. Постепенно ментальная материя, которой она владела, распадается и возвращается на свой собственный план, не присоединяясь к какому-либо индивидуальному уму, и таким образом эта тень затухает, почти что неощутимыми градациями переходя в следующий рассматриваемый нами класс.

5. Оболочки. Это уже просто астральные трупы, находящиеся на последних стадиях распада, которые покинуты последними частицами ума. Они не обладают никаким сознанием или разумом и пассивно плывут в астральных потоках, подобно облакам, которые может увлечь в любом направлении пронесшийся ветерок. Но даже тогда они могут быть гальванизированы, изобразив ужасную пародию на жизнь, если им случится попасть в пределы досягаемости ауры медиума. В таких обстоятельствах они всё ещё будут внешне точно напоминать умершую личность, и даже в некоторой мере воспроизводить её привычные выражения и почерк, но происходит это просто в силу автоматического действия составляющих их клеток, склонных при стимуляции повторять тот тип деятельности, к которому они больше всего привыкли. Какое бы количество разумности ни стояло за любыми такими проявлениями, это не имеет никакой связи с настоящим человеком, а заимствуется для этого у медиума или его «духов-руководителей».

Однако, гораздо чаще такая оболочка оживает совсем иначе, что будет описано под следующим заголовком. Оболочка всё ещё обладает свойством слепо откликаться на те вибрации — обычно самого низшего порядка — которые часто устанавливались в ней на последней стадии существования в качестве тени, а потому если на сеансах присутствуют лица, у которых преобладают злые желания или страсти, то они скорей всего обнаружат их усиление — они как бы отражаются на них несознательными оболочками.

Существует и другая разновидность трупов, которую необходимо здесь упомянуть, хотя она относится к значительно более ранней стадии посмертной истории человека. Выше говорилось, что после смерти физического тела астральный проводник сравнительно быстро проходит переустройство, а эфирный двойник отбрасывается — этот последний обречён на медленный распад, подобный переживаемому на поздней стадии астральной оболочкой.

Эта эфирная оболочка, однако, не плавает бесцельно, как предыдущая разновидность оболочек — напротив, она остаётся в нескольких метрах от разлагающегося физического тела, а поскольку она легко видима даже теми, кто хотя бы немного чувствителен, то является причиной многих ходячих историй о кладбищенских призраках. Психически развитый человек, проходящий по какому-нибудь из наших больших кладбищ, может наблюдать множество этих голубовато-белых, туманных форм, висящих над могилами, где лежат недавно оставленные ими физические оболочки, а поскольку как и эти их низшие соответствия, они находятся в различных стадиях разложения, зрелище это вовсе не является приятным.

Как и другой вид оболочек, они также совершенно лишены сознания и разума, и хотя

при некоторых обстоятельствах они могут быть путём гальванизации вызваны к ужасной форме временной жизни, это возможно лишь путём некоторых отвратительных ритуалов одной из самых худших форм чёрной магии, о которых чем меньше будет сказано, тем лучше. Таким образом можно видеть, что на последовательных стадиях своего продвижения от земной жизни к небесному миру человек отбрасывает, предоставляя медленному распаду, не менее трёх трупов — плотное физическое тело, эфирный двойник и астральный проводник, — и все они постепенно растворяются на составляющие их элементы, и материя их снова используется на соответствующих им планах удивительной химией природы.

6. Оживлённые оболочки. Строго говоря, этих существ вообще нельзя относить к «человеческим», поскольку это всего лишь внешнее облачение человека, пассивная, бесчувственная оболочка, принадлежавшая когда-то человечеству. Жизнь, разум, желания и воля, которыми она может обладать, принадлежат одушевляющему её искусственному элементалу, и хотя на самом деле он — порождение злой мысли человека, сам он — не человеческое существо. Потому наверно было бы лучше рассмотреть его более полно в разделе, посвящённом искусственным существам, тем более что его природа и происхождение станут понятны легче, когда мы достигнем этой части нашего предмета.

Здесь же достаточно будет упомянуть, что это почти всегда существо злонамеренное — настоящий демон-искуситель, чьё зловредное влияние ограничено лишь его силой.

Подобно теням, их часто используют для ужасающих целей магии вуду и обеах. Некоторые авторы называют их «элементариями», но поскольку в то или иное время этот термин использовался почти что для всех разновидностей посмертного существования, он стал расплывчатым и бессмысленным, так что наверно лучше вообще его избегать.

7. Самоубийцы и жертвы внезапной смерти. Понятно, что человек, спешно вырванный из физической жизни несчастным случаем или самоубийством когда он ещё в полном здравии и полон сил, окажется на астральном плане в условиях, значительно отличающихся от тех, что окружают умершего от старости или болезни. В последнем случае хватка земных желаний более или менее ослаблена, а самые грубые частицы скорей всего уже удалены, так что человек, вероятно, окажется в шестом или пятом подразделении астрального мира, или даже выше. Принципы его подготавливались к разделению постепенно, а потому шок будет не так уж и велик.

В случае же внезапной смерти или самоубийства ни одно из этих приготовлений не имело места, и вывод принципов из их физического футляра уместно будет сравнить с вытаскиванием косточки из незрелого плода. За личность цепляется ещё много астральной материи самого грубого рода, и следовательно, она будет удерживаться на седьмом, то есть самом низшем, подразделении астрального плана. Мы уже описали его как место вовсе не приятное, но всё же оно не то же самое для всех, кто вынужден временно его населять. Те жертвы внезапной смерти, земная жизнь которых была чиста и благородна, не имеют сродства с этим планом, и время их пребывания там проходит в «счастливом неведении и полном забытьи, или в состоянии спокойной дремоты, полной розовых снов», как было сказано в одном из ранних писем, посвящённых этому предмету.^[5]

С другой стороны, если земная жизнь людей была низкой и грубой, чувственной и эгоистичной, то в этой нежелательной области они будут сознательны в полнейшей степени, и могут стать ужасно злыми существами. Горя всеми видами отвратительных страстей, которых они, не имея физического тела, уже больше не могут прямо удовлетворить, они делают это опосредованно, через медиума или любого чувствительного человека, которого им удаётся одержать, и испытывают дьявольское удовольствие, применяя все средства введения в заблуждение, которые даёт им астральный план, чтобы ввести других в те самые излишества,

которые оказались столь фатальными для них самих.

Здесь я снова цитирую из того же письма: «Это пищачи, инкубы и суккубы средневековых авторов — демоны жажды и ненасытного обжорства, похоти и жадности, хитрости, злости и жестокости, подталкивающие своих жертв к ужасным преступлениям и пирующие при их совершении». Из последнего класса происходят и демоны-искусители — дьяволы церковной литературы, но они бессильны перед чистотой мысли и намерений, и ничего не могут сделать с человеком, если он сам сначала не поощрял в себе те пороки, в которые они хотят его ввести.

Тот, чьё психическое зрение раскрыто, часто может видеть толпы этих несчастных созданий вокруг мясных лавок, питейных заведений и прочих мест с ещё более низкой репутацией — то есть повсюду, где можно найти радующие их грубые влияния, и где они встречают ещё воплощённых людей сходного с ними мышления. Для такого существа встретить медиума, с которым оно находится в сродстве — действительно страшное несчастье; это не только позволит ему необычайно продлить свою ужасную астральную жизнь, но и возобновит, возможно, на неопределённый период, его способность создавать плохую карму и тем готовить себе воплощение самого низкого характера, и это помимо риска потери большей части умственных способностей, которыми ему случилось обладать. Если такому человеку повезёт не встретить сенситива, через которого можно удовлетворять свои страсти, неисполненные желания постепенно выгорят, а испытанные при этом страдания, вероятно, во многом уже исполнят плохую карму предыдущей жизни.

Положение же самоубийцы ещё более усложняется тем, что его безрассудный поступок уменьшил способность “я” отвлечь в себя низшую свою часть, так что это подвергает его многим дополнительным опасностям. Однако, следует помнить, что степень вины самоубийцы значительно меняется сообразно обстоятельствам — от нравственно безупречных поступков Сократа^[6] или Сенеки через все промежуточные степени до самоубийства какого-нибудь негодяя, который пытается таким образом спастись от последствий своих преступлений. Соответственно варьируется и посмертное состояние.

Следует заметить, что представителей этого класса, подобно теням и оживлённым оболочкам, можно называть малыми вампирами, так как когда бы им ни представилась возможность, они продлевают своё существование, вытягивая жизненность из человеческих существ, на которых они оказываются способны влиять. Вот почему и медиум, и участники сеанса по его окончании часто чувствуют себя столь ослабленными. Учеников оккультизма учат защищаться от таких попыток, но без этих знаний трудно избежать большей или меньшей дани этим существам, если оказался на их пути.

8. Вампиры и оборотни. Остаётся упомянуть две ещё более омерзительные, но к счастью, и более редкие возможности, прежде чем этот раздел будет завершён, и хотя они во многих отношениях сильно различаются, всё же наверно будет лучше сгруппировать их вместе, поскольку объединяет их неземной ужас и исключительная редкость — последняя происходит из-за того, что в действительности это наследие прежних рас — отвратительный анахронизм, ужасный реликт тех времён, когда человек и окружающая его среда были во многом не такими, как теперь.

Принадлежа к пятой коренной расе, мы уже должны выйти за пределы возможности подвергнуться любому из этих двух видов ужасной судьбы, и мы почти уже достигли этого развития, поскольку такие существа повсюду считаются лишь средневековыми выдумками, и всё же примеры их иногда встречаются даже сейчас, хотя в основном в странах со значительной примесью крови четвёртой расы, таких как Россия или Венгрия. Народные легенды о них, вероятно, содержат значительные преувеличения, но тем не менее в основе этих жутких

историй, передаваемых из уст в уста среди крестьян Восточной Европы, лежит ужасная истина. Общая идея подобных рассказов столь широко известна, что требует упоминания не более чем мимоходом. Типичный образец истории о вампирах — «Кармила» Шеридана ле Фаню, хотя она и не претендует на документальность; ещё более отвратительный рассказ — «Дракула» Брэма Стокера. Очень примечательный отчёт о необычной форме этого существа можно найти в первом томе «Разоблачённой Изиды», с. 454.

Читателям теософической литературы известно, что человек может жить столь низкой и эгоистичной жизнью, быть столь злым и жестоким, что весь его низший ум станет неразрывно связан с желаниями и наконец отделится от своего духовного источника, который — в высшем я. Некоторые изучающие, похоже, полагают, что такие случаи вполне обычны, и мы можем каждый день встретить на улице множество таких «бездушных людей», но это, к счастью, неверно. Чтобы достичь этих высот зла, предполагающих полную потерю личности и ослабление стоящей за ней индивидуальности, человек должен душировать всякий проблеск бескорыстия или духовности и не иметь в себе ничего, что может его спасти; а помня, как часто, даже у худших из негодяев, можно найти какие-то неплохие стороны, мы поймём, что оставленные личности должны всегда составлять незначительное меньшинство. Всё же, как бы сравнительно малочисленны они ни были, они существуют, и вот из их-то рядов выдвигаются ещё более редкие вампиры.

Такое потерянное существо после смерти очень скоро обнаруживает, что не может оставаться в астральном мире, а должно быть в полном сознании непреодолимо втянуто в «своё собственное место», таинственную восьмую сферу, где медленно распадётся, пережив опыт, который лучше не описывать. Однако, если смерть произошла внезапно или была результатом самоубийства, оно может при некоторых обстоятельствах, особенно если знает что-то из чёрной магии, удерживаться от этой ужасающей смертельной судьбы путём жизни едва ли менее ужасающей — отвратительного существования вампира.

Поскольку восьмая сфера не может востребовать его до смерти физического тела, он сохраняет его в состоянии, подобном каталептическому трансу при помощи ужасной уловки — переливания в него крови, вытянутой из других человеческих существ при помощи полуматериализованного астрального тела, таким образом оттягивая окончательное свершение своей судьбы путём множества убийств. Народное «суеверие» опять же совершенно верно предполагает, что самое лёгкое и эффективное средство в таком случае — выкопать и сжечь тело вампира, тем лишив его своего опорного пункта. Когда могилу раскапывают, тело обычно имеет вполне свежий и здоровый вид, а гроб нередко бывает полон крови. В странах, где в обычае кремация, вампиризм такого типа, естественно, невозможен.

Оборотни, хотя и будучи столь же отвратительны, являются продуктом несколько иной кармы, и в действительности их место должно быть в первой, а не во второй части нашей классификации человеческих обитателей этого плана, поскольку в такой форме они всегда впервые проявляются ещё во время жизни. Это непременно требует некоторого знания магических искусств — по крайней мере достаточного для выделения астрального тела.

Когда это предпринимает человек совершенно жестокий и скотский, его астральное тело при некоторых обстоятельствах может быть захвачено другими астральными существами и материализовано в виде какого-нибудь дикого животного, обычно волка. В таком состоянии он будет рыскать по окрестностям, убивая других животных и даже людей, таким образом удовлетворяя не только свою собственную жажду крови, но и тех бесов, которые его на это толкают.

В этом случае, как часто бывает и при обычных материализациях, каждая рана, нанесённая животному, путём примечательного явления реперкуссии будет воспроизведена на

физическом теле человека, хотя после смерти этого тела астральное (которое, вероятно, будет продолжать появляться в той же форме) будет менее уязвимо. Однако, оно будет и менее опасно, так как если не найдёт подходящего медиума, не будет способно к полной материализации. В таких проявлениях, вероятно, задействована приличная часть материи эфирного двойника, а возможно, как в случае некоторых материализаций, дань взимается и с газообразных и жидких составляющих физического тела. В обоих случаях флюидическое тело, похоже, способно удаляться от физического на куда большие расстояния, чем это иначе возможно для проводника, содержащего по меньшей мере некоторое количество эфирной материи.

В наш век модно насмехаться над тем, что называют глупыми суевериями неграмотных крестьян, но как в вышеописанных случаях, так и во многих других, изучающий оккультизм обнаружит за тем, что с первого взгляда казалось просто чепухой, неоткрытые или забытые истины природы, и так научится быть осмотрительным в отрицании точно так же, как и в принятии. Исследователям астрального плана не следует очень опасаться встретить неприятных существ, описанных в этом пункте, поскольку, как уже говорилось, сейчас они исключительно редки, и к счастью, со временем их количество будет неуклонно уменьшаться. В любом случае область таких проявлений ограничена непосредственными окрестностями возле их физических тел, как и можно было полагать, учитывая их чрезвычайно материальную природу.

9. Люди в «сером мире». Я уже говорил, что вампиры и оборотни — это анахронизмы, и что они принадлежали к эволюции предыдущей коренной расы. Но хотя наше развитие превзошло эту конкретную форму проявления, сам тип людей, отчаянно цепляющихся за физическую жизнь из-за отсутствия уверенности в существовании чего-то другого, всё ещё существует среди нас. Будучи сильно материалистичными, и не имея при земной жизни никаких идей и представлений, выходящих за пределы физического, они теряют рассудок от страха, когда обнаруживают, что отрезаны от него и их уносит всё дальше.

Иногда такие люди делают отчаянные попытки вернуть какое-то соприкосновение с физической жизнью. Большинству из них этого не удаётся, и постепенно они оставляют борьбу, и как только они делают это, то сразу же соскальзывают в естественную краткую бессознательность и быстро пробуждаются уже в астральном мире. Но те, кто достаточно сильны, чтобы добиться частичного и временного успеха, цепко держатся хотя бы за некоторые фрагменты своего эфирного двойника, а иногда им даже удаётся извлечь частицы и из физического тела.

Можно сказать, что действительным определением смерти будет полное и окончательное отделение эфирного двойника от плотного тела — иными словами, разрушение физического тела из-за удаления его эфирной части. Но пока связь сохраняется, могут быть и условия для каталепсии, транса или анестезии; когда же она окончательно разрывается, происходит смерть.

Когда в момент смерти человек удаляется из своего плотного тела, он берёт с собой эфирную часть этого проводника. Но эта эфирная материя сама по себе не является полноценным проводником — она лишь часть его. Потому, пока человека ещё облегает эта эфирная материя, он ни на одном плане, ни на другом. Он потерял свои органы физических чувств, но не может чувствовать астральным телом, поскольку ещё обёрнут в это облако эфирной материи. Некоторое время — к счастью, только некоторое — они живёт в туманном сером мире беспокойства и дискомфорта, где он не может ясно видеть ни физических, ни астральных событий, а схватывает лишь случайные проблески и тех, и других сквозь тяжёлый туман, в мире которого он бродит, потерявшийся и беспомощный.

Вообще-то нет никаких причин, по которым какой-либо человек должен был

страдать от таких неприятностей, но он боится, что отпустив этот клочок сознания, он может потерять это сознание навсегда — то есть будет фактически уничтожен, и потому отчаянно цепляется за оставшееся. Со временем, однако, ему придётся его отпустить, поскольку эфирный двойник начнёт распадаться, и он счастливо погрузится в более полную и широкую жизнь.

Иногда можно встретить таких людей, в жалком состоянии, иногда с плачем и причитаниями, дрейфующих на астральном плане, и одна из самых трудных задач помощника — убедить их, что им нужно лишь забыть свой страх, расслабить своё напряжение и позволить себе погрузиться в мир и забыть, в котором они столь нуждаются. Похоже, они воспринимают такое предложение, как совет потерпевшему кораблекрушению вдали от берега оставить обломок, за который он держится, и довериться бурному морю.

10. Чёрные маги или их ученики. Это — противоположная крайность, соответствующая второму в нашей классификации разряду умерших, ученикам, ожидающим воплощения, но в данном случае, вместо того, чтобы получить разрешение использовать необычный метод прогресса, человек идёт против естественного процесса эволюции, задерживаясь на астральном плане при помощи магических искусств — иногда самого отвратительного свойства.

Этот класс было бы легко подразделить ещё дальше, согласно целям, методам составляющих его существ, и возможной длительности их существования на этом плане, но поскольку они вовсе не являются приятными объектами для изучения, и поскольку всё, что изучающий оккультизм хочет знать о них — это как их избегать, вероятно, будет куда интереснее перейти к исследованию следующей части нашего предмета. Однако, можно упомянуть, что всякое человеческое существо, продлевающее таким образом свою жизнь на астральном плане больше естественного предела, всегда делает это за счёт других — путём поглощения их жизни в той или иной форме.

II. Нечеловеческие

Надо думать, что даже с поверхностного взгляда будет очевидно, что многое из окружающего нас на земле и влияющего на нас самым непосредственным образом вовсе не устроено природой исключительно для нашего удобства, или даже ради каких-то отдалённых преимуществ для нас. И всё же, вероятно, человеческий род, по крайней мере в своём детстве, неизбежно должен был вообразить, что этот мир и всё, что он содержит, существует лишь ради него и для его пользы. С тех пор мы, конечно, должны были уже перерасти это детское заблуждение и осознать наше положение и связанные с ним обязанности.

То, что большинство из нас ещё не сделали этого, всячески демонстрируется в нашей повседневной жизни — особенно зверской жестокостью, проявляемой к животному царству под видом «спортивной охоты» многими из тех, кто считает себя очень цивилизованными людьми. Даже новичок в священной науке оккультизма знает, что всякая жизнь священна, и что без сострадания ко всем существам нет истинного прогресса, но лишь продвигаясь в своих исследованиях, он открывает, как многообразна эволюция и какое сравнительно скромное место в хозяйстве природы на самом деле занимает человечество.

Ему становится ясно, что как земля, воздух и вода поддерживают мириады форм жизни, которые невидимы невооружённым глазом, но открываются нам микроскопом, так и высшие планы, связанные с нашей Землёй, обладают столь же многочисленным населением, существования которого мы обычно совершенно не сознаём. И с ростом своих знаний он всё больше и больше убеждается, что каждой возможности для эволюции тем или иным путём даётся самое полное применение, и когда бы нам ни показалось, что где-то в природе сила тратится зря, а возможность упускается, то это не ошибка в схеме вселенной, а наше невежество

относительно её методов и намерений.

Для целей нашего исследования нечеловеческих обитателей астрального плана лучше будет оставить без рассмотрения те ранние формы вселенской жизни, которые развиваются через последовательное пребывание в атомах, молекулах и клетках способом, который будет нам малопонятен. Если мы начнём с низшего из царств, обычно называемых элементарными, то даже тогда нам придётся собрать под этим общим заголовком огромное количество обитателей астрального плана, которых можно будет лишь немного коснуться, поскольку что-либо похожее на подробный о них отчёт раздует данное пособие до размеров энциклопедии.

Удобнее всего наверно будет разделить нечеловеческие существа на четыре класса.

При этом понятно, что в данном случае каждый класс не будет, как ранее, сравнительно малым подразделением, но обычно будет составлять целое царство природы, по меньшей мере столь же значительное и разнообразное, как, например, растительное и животное царства. Некоторые из этих классов стоят значительно ниже человечества, другие равны нам, а некоторые значительно нас превосходят в силе и добродетели. Некоторые принадлежат к нашей схеме эволюции — то есть они были или будут людьми, подобными нам, а другие развиваются по совершенно отличным собственным линиям. (См. диаграмму «Эволюция жизни» в книге «Скрытая сторона вещей», с. 86).

Прежде чем перейти к их рассмотрению, следует, во избежание обвинений в неполноте, упомянуть две оговорки, которые мы делаем относительно этой части нашего предмета. Во-первых, мы не упоминаем редких появлений адептов с других планет солнечной системы или даже более высоких гостей из ещё более дальних мест, поскольку их нельзя будет подходяще описать в книге, предназначенной для общего чтения; а в добавление к этому практически невообразимо, хотя теоретически и возможно, что таким великолепным существам понадобится проявляться на столь низком плане, как астральный. Если же по какой-то причине они этого пожелают, тело, подходящее для этого плана, будет временно создано ими из астральной материи нашей планеты, как в случае нирманакай.

Во-вторых, полностью вне этих четырёх классов, на которые мы поделили нечеловеческих существ, и совершенно отдельно от них имеются ещё две великие эволюции, которые в настоящем разделяют эту планету с человечеством; но на этой стадии о них запрещено давать какие-либо подробности, поскольку, очевидно, не предполагалось, чтобы при обычных обстоятельствах они признавали существование человека, а люди — их существование. Если даже мы когда-нибудь войдём с ними в контакт, то это скорее всего будет чисто на физическом плане. Во всяком случае, их связь с нашим астральным планом очень мала, и единственная возможность их появления там связана с исключительно маловероятным случаем в совершении одного ритуала церемониальной магии, выполнять который, к счастью, умеют лишь немногие из самых знающих колдунов. Тем не менее это невероятное событие по меньшей мере однажды уже случилось и может произойти снова, так что, сделав оговорку насчёт запрета, этих существ всё же необходимо будет включить в наш список.

1. Элементарная сущность или эссенция, принадлежащая к нашей собственной эволюции. Как имя «элементарий» без разбора присваивалось разными авторами всем возможным посмертным состояниям человека, так и словом «элементал» в разное время обозначали самых разных нечеловеческих духов — от самых богоподобных из дэв до бесформенной сущности, пронизывающей царства ниже минерального, включая все промежуточные степени природных духов. Таким образом, после прочтения нескольких книг изучающий оказывался совершенно сбит с толку противоречивыми заявлениями, сделанными в них по этому предмету. Для целей нашего трактата под элементарной сущностью мы будем

понимать определённые стадии эволюции монадической сущности, которая в свою очередь может быть определена как изливание духа или божественной силы в материю.

Все мы знакомы с идеей, что прежде чем это изливание достигло стадии индивидуализации, на которое оно образует каузальное тело человека, оно прошло через шесть низших фаз эволюции — три элементарных, минеральное, растительное и животное царства, поочерёдно их одушевляя. На тех стадиях, когда эта эманация наделяла эти царства энергией, её иногда называли животной, растительной или минеральной монадой, хотя термин этот определённо вводит в заблуждение, поскольку задолго до вхождения в любое из этих царств она уже стала не одной, а многими монадами. Однако, такое наименование было принято ради передачи той идеи, что хотя дифференциация этой монадической сущности уже давно началась, она ещё не достигла масштабов индивидуализации.

Когда эта монадическая сущность наполняет энергией три великих элементарных царства, предшествующих минеральному, её называют элементарной сущностью или эссенцией. Однако, прежде чем можно будет понять, как она проявляется, нужно осознать тот способ, которым облекается дух в своём нисхождении в материю.

Следует помнить, что когда дух, покоящийся на каком-либо плане (на каком именно, не имеет значения — назовём его планом №1), желает спуститься на нижеследующий план (назовём его планом №2), он должен облечься в материю этого плана — то есть он должен притянуть её, создав из неё вокруг себя завесу. Аналогично, продолжая спуск на план №3, он должен собрать вокруг себя материю третьего плана, и тогда должен получиться, скажем так, атом, тело или внешняя оболочка которого состоит из материи плана №3. Та сила, что насыщает её энергией и является, так сказать, её душой, будет уже не духом в том состоянии, в каком он был на плане №1, а той самой божественной силой плюс завеса материи плана №2. При ещё большем нисхождении на план №4 этот атом станет ещё сложнее, поскольку будет обладать телом из материи плана №4, одушевлённым уже дважды скрытым духом — облачённым в материю планов №2 и 3. А поскольку этот процесс повторяется на каждом подплане каждого плана солнечной системы, то к тому времени, когда первоначальная сила достигает нашего физического уровня, она оказывается столь основательно скрытой, что неудивительно, что людям зачастую вообще не удаётся распознать в ней дух.

Предположим теперь, что эта монадическая сущность в своём процессе облачения дошла до атомического уровня ментального плана, и вместо того, чтобы спускаться через различные подразделения этого плана, прямо погрузилась в астральный план, одушевив, или собрав вокруг себя тело из атомической астральной материи. Такая комбинация и будет элементарной сущностью астрального плана, принадлежащей к третьему из великих элементарных царств — непосредственно предшествующему минеральному. В ходе своих 2401 дифференциаций на астральном плане она притягивает к себе множество различных комбинаций материи разных подразделений, но всё это лишь временные различия, и по сути она остаётся одним царством, вовлечённым в материю лишь до атомического уровня ментального плана, хотя проявляющимся через атомическую материю плана астрального.

Два высших элементарных царства существуют и действуют соответственно на высших и низших уровнях ментального плана, но сейчас мы их не рассматриваем.

Говорить в связи с рассматриваемой нами группой об элементе, как мы часто делаем, значит в чём-то вводить в заблуждение, поскольку, строго говоря, нет такой вещи, как элемент. Мы обнаруживаем лишь огромный запас элементарной сущности, удивительно чувствительной даже к самой мимолётной человеческой мысли, и за бесконечно малые доли секунды с невообразимой тонкостью откликающейся на вибрации, установленные в результате даже бессознательного желания или применения воли.

Но как только под влиянием мысли или волеизъявления она принимает форму живой силы, становясь тем, что вполне корректно назвать элементом, она сразу же перестаёт принадлежать к обсуждаемой нами категории, переходя в класс искусственных существ. Но даже тогда её отдельное существование имеет весьма мимолётный характер, и как только импульс себя исчерпает, она снова погружается в недифференцированную массу того подразделения элементарной сущности, из которого она пришла.

Пытаться классифицировать все эти подразделения было бы утомительно, и даже если бы такой список был составлен, он оказался бы непонятен тем, кто не изучает этот вопрос практически и не может сам наблюдать эти типы и сравнивать их. Однако некоторое представление о принципах этой классификации можно получить и без особых трудов, и это может оказаться интересным.

Сначала идёт широкое деление, связанное с элементами, от чего элементы и получили своё название — они классифицируются по типу материи, которую населяют.

Здесь, как и всегда, демонстрируется семеричный характер нашей эволюции, поскольку таких основных групп — семь, связанных соответственно с семью состояниями физической материи. Это «земля, вода, воздух и огонь», или если перевести средневековый символизм на современный язык точных выражений — твёрдое, жидкое, газообразное и четыре эфирных состояния.

Уже давно вошло в обычай жалеть и презирать невежество алхимиков средневековья, поскольку они называли «элементами» вещества, которые под данным современной химии являются сложными, но говорить о них в столь пренебрежительном тоне очень несправедливо, поскольку в действительности их знание этого предмета было шире нашего, а не уже. Может быть, они как-то систематизировали восемьдесят или девяносто веществ, которые мы сейчас зовём элементами, а может быть и нет, но они уж точно не применяли к ним этот термин, поскольку их оккультные исследования показали им, что в этом смысле слова вообще есть всего лишь один элемент, а эти и все прочие формы материи являются лишь его модификациями — а эту истину некоторые из величайших химиков наших дней лишь начинают подозревать.

Фактически, в данном случае анализ наших презираемых праотцов продвинулся на несколько шагов дальше нашего собственного. Они понимали, что такое эфир, и могли его наблюдать, в то время как современная наука может лишь постулировать его в качестве гипотезы, необходимой для её теорий. Им же было известно, что он состоит из физической материи четырёх совершенно различных состояний, стоящих выше газообразного — факт, пока что заново не открытый. Они знали, что все физические предметы состоят из материи, находящейся в одном из этих семи состояний, и что в состав всякого органического тела в большей или меньшей степени входят все семь; оттого и все их слова об огненных или водяных «темпераментах» или «элементах», которые кажутся нам столь гротескными.

Совершенно очевидно, что последнее слово они использовали как синоним выражения «составная часть», вовсе не придавая этому смысл веществ, которые далее уже неразложимы. Они знали также, что каждый из этих разрядов материи служит основой для проявления большого класса эволюционирующей монадической сущности, потому они и называли её «элементарной».

Что мы должны постараться осознать, так это то, что в каждой частице твёрдой материи, пока она остаётся в этом состоянии, обитает, если применить образное выражение средневековых исследователей, элемент земли — то есть некоторое количество подходящей для неё живой элементарной сущности. Точно так же каждой частичке материи, находящейся в жидком, газообразном или эфирном состоянии соответственно присущи водные, воздушные и огненные элементы. Можно заметить, что это первое общее разделение третьего из

элементарных царств является, так сказать, горизонтальным — то есть эти классы подобны ступеням, поднимающимся почти неощутимыми шагами, и каждый вышестоящий в чём-то несколько менее материален, чем нижестоящий. Легко понять, как каждый из этих классов может быть снова подразделён горизонтально на семь подклассов, ведь очевидно, что среди твёрдых тел, жидкостей и газов тоже может быть множество степеней плотности.

Однако, существует и деление, которое можно назвать перпендикулярным, и понять его несколько сложнее, особенно в силу большой сдержанности оккультистов в части выдачи некоторых фактов, которые можно было бы использовать для более полного объяснения. Вероятно, наиболее ясно изложить известное нам об этом предмете поможет указание на то, что в каждом из упомянутых горизонтальных классов и подклассов можно обнаружить семь совершенно различных типов элементаров, разница между которыми состоит уже не в степени их материалности, в скорее в характере и сродстве.

Каждый из этих типов так взаимодействует с другими, хотя обмен сущностью между ними и невозможен; в каждом из них есть семь подтипов, различающихся окраской, соответствующей их первоначальной склонности легче всего увлекаться тем или иным влиянием. Можно видеть, что эти перпендикулярные деления и подразделения совершенно отличаются по своему характеру от горизонтальных, и отличие это в том, что деление это куда более постоянное и фундаментальное. Ведь в то время как эволюция элементарного царства состоит в чрезвычайно медленном последовательном прохождении через различные горизонтальные классы и подклассы и поочерёдной к ним принадлежности, с вертикальными типами и подтипами это обстоит не так — на протяжении всей этой эволюции они остаются неизменными.

Пытаясь понять эту элементарную эволюцию, мы никогда не должны упускать из виду происходящее на так называемой нисходящей кривой дуги, а именно продвижение к той полной вовлечённости в материю, которую мы можем наблюдать в минеральном царстве, вместо движения прочь от неё, как происходит в большинстве других эволюций, о которых мы хоть что-нибудь знаем. Таким образом, для элементарной эволюции прогресс — это нисхождение в материю, а не подъём к высшим планам, и из-за этого факта нам всё видится наоборот, пока мы не поймём основательно её цель. Если изучающий не уяснит это, и не будет постоянно об этом помнить, то снова и снова будет сталкиваться с запутанными аномалиями.

Несмотря на многие упомянутые подразделения, есть некоторые свойства, которые являются общими для всех разновидностей этой странной живой сущности, но даже они столь отличаются от всего, что нам знакомо на физическом плане, что исключительно трудно объяснить их тем, кто не может сам увидеть их в действии.

Когда какая-либо часть этой сущности некоторое время не подвергается никакому внешнему влиянию (а такое состояние, кстати, вряд-ли вообще когда-нибудь имело место), она не имеет ни какой собственной формы, хотя её движение всё ещё остаётся быстрым и непрерывным. Но при малейшем возмущении, вызванном каким-либо проходящим мыслепотоком, она моментально выдаёт ошеломляющую мешанину постоянно меняющихся образов, которые образуются, носятся и исчезают со скоростью пузырей на поверхности кипящей воды.

Хотя обычно это образы каких-то живых существ, человеческих или иных, эти мимолётные образы выражают присутствие в этой сущности отдельных существ не более, чем разнообразные волны, вызванные на поверхности дотоле спокойного озера внезапно налетевшим шквалом. Похоже, это просто отражения, взятые из огромного запаса астрального плана, хотя у них обычно имеется некоторое соответствие характеру того мысленного потока, который вызвал их к существованию. Однако, почти всегда это происходит с каким-нибудь

гротескным искажением, и в них бывает что-то неприятное и устрашающее.

Естественно, возникает вопрос относительно разума, выбравшего подходящие образы или исказившего выбранные. Мы сейчас не рассматриваем более мощные и долгоживущие элементалы, вызванные сильной и определённой мыслью, а изучаем лишь результат, вызванный потоком полусознательных, невольных мыслей, которым большинство человечества позволяет празднично протекать через свои мозги. Разум этот, по всей видимости, берётся не из ума мыслителя, и в то же время самой элементарной сущности, принадлежащей к царству, отстоящему от индивидуализации ещё дальше, чем минеральное, мы, конечно, не можем приписать какое-либо пробуждение умственных способностей.

И всё же она обладает удивительной приспособляемостью, которая часто кажется приближающейся к разумности, и несомненно, именно в силу этого качества в наших ранних книгах элементалы были описаны как «полуразумные создания астрального света». Дальнейшие свидетельства этой способности мы обнаружим, когда перейдём к рассмотрению класса искусственных существ. Когда мы читаем о добрых и злых элементалах, то обязательно имеется в виду либо искусственное существо, либо один из многих видов природных духов, поскольку к самим элементарным царствам не применимы какие-либо представления о добре и зле.

Тем не менее, несомненно есть некоторая тенденция, свойственная почти всем их подразделениям — они предрасположены к человеку скорее враждебно, чем дружелюбно. Все неофиты знают, что в большинстве случаев их первым впечатлением от астрального плана бывает присутствие вокруг них огромных полчищ разнообразных призраков, которые надвигаются с угрожающим видом, но всегда отступают или рассеиваются, не причинив вреда, если встретить их смело. К этой же любопытной тенденции можно отнести и вышеупомянутое неприятное свойство всё искажать, и средневековые авторы говорят, что за его существование люди могут благодарить только себя. Во времена золотого века, который был задолго до нынешней низменной эпохи, люди в целом были менее эгоистичны и более духовны, и тогда «элементалы» были дружелюбны, хотя теперь они уже не такие из-за проявляемого человеком безразличия и недостатка сочувствия к другим живым существам.

Представляется ясным, что из-за удивительной точности, с которой эта сущность откликается на малейшие наши умственные усилия или желания, это элементарное царство в целом является во многом таким, каким делает его коллективное мышление человечества. И всякий, кто на минуту задумается, насколько в наше время действие коллективной мысли должно быть далеко от возвышающего, увидит, что мало причин удивляться, что мы лишь пожинаем посеянное, и что эта сущность, которая не имеет способности восприятия, а лишь слепо принимает и отражает то, что на неё направлено, обычно должна демонстрировать недружелюбные свойства.

Не может быть сомнения, что в последующих расах или кругах, когда человечество в целом эволюционирует до более высокого уровня, элементарные царства испытают влияние изменившейся мысли, которая будет постоянно в них проникать, и мы обнаружим, что они больше не враждебны, а послушны и готовы помочь — какими будут и животные, как нам сказано. Что бы ни случилось в прошлом, очевидно, что мы можем надеяться на будущий «золотой век», если со временем дойдём до того, что в большинстве своём люди станут благородными и бескорыстными и силы природы станут с ними охотно сотрудничать.

Тот факт, что мы столь легко можем влиять на элементарные царства, свидетельствует о нашей перед ними ответственности. Ведь если мы рассмотрим условия их существования, то станет очевидно, что эффект, оказываемый на них мыслями и желаниями всех разумных существ, живущих в одном мире с ними, должен учитываться в схеме развития нашей системы как фактор в их эволюции.

Несмотря на согласные в этом учения всех великих религий, большинство человечества совершенно не учитывает свою ответственность на плане мысли. Если человек льстиво убеждает себя, что его слова и дела не вредят остальным, то он считает, что исполнил всё, что от него требуется, совершенно забывая, что он на протяжении многих лет мог оказывать на умы окружающих влияние, склоняющее их к узким и низким мыслям, а также наполнять пространство отвратительными порождениями своего низменного ума. Ещё более серьёзный аспект этого выявится, когда мы перейдём к обсуждению искусственных элементаров, но относительно элементарной сущности достаточно констатировать, что мы несомненно обладаем способностью ускорять или задерживать её эволюцию, и делаем это сознательно или бессознательно, постоянно давая ей то или иное применение.

В пределах такого трактата, как этот, нельзя и надеяться объяснить, какие применения может найти многим разновидностям элементарной сущности тот, кто обучен ею управлять. Большинство магических ритуалов почти полностью основываются на манипуляции ею — либо непосредственно волей мага, либо с помощью какого-нибудь более определённого астрального существа, вызванного для этой цели.

С её помощью производятся почти все физические феномены спиритических сеансов, и именно она в большинстве случаев является посредником для стуков и звонов, происходящих в беспокойных домах. Последние производятся как неудачными попытками привязанных к земле человеческих существ привлечь внимание, так и шаловливыми выходками некоторых меньших из природных духов, относящихся к третьему классу в нашем делении. Но нам никогда не следует думать, что это «элементал» был первоначальным возмутителем спокойствия — он лишь латентная сила, и требуется внешнее усилие, чтобы запустить его в движение.

Хотя все классы элементарной сущности обладают вышеописанной способностью отражать астральные образы, среди них есть разновидности, воспринимающие некоторые впечатления легче, чем другие — у них есть как бы свои любимые формы, в которые они выстраиваются при всяком возмущении, если им, конечно, принудительно не придана иная форма, и такие образы склонны быть чуть менее мимолётными, чем все другие.

Прежде чем оставить эту область нашего предмета, было бы неплохо предостеречь изучающего от той путаницы, в которую некоторые впали из-за того, что не смогли отличить рассматриваемую нами элементарную сущность от монадической сущности, проявляющейся через минеральное царство. На одной из стадий эволюции, в своём продвижении к человеческому уровню, монадическая сущность проявляется через элементарное царство, в то время как на последующей стадии она проявляется через минеральное; но тот факт, что два отряда монадической сущности, находящихся на этих разных стадиях эволюции, находятся в проявлении в то же время, и что одна из них (элементал земли) занимает то же место, что и другая, и населяет её (например, скальную породу), вовсе не мешает эволюции той или иной и не подразумевает какого-то взаимоотношения между двумя отрядами монадической сущности.

2. Астральные тела животных. Это очень большой класс, хотя он и не занимает особенно важного положения на астральном плане, поскольку его члены обычно задерживаются там лишь ненадолго. Огромное большинство животных не приобрело ещё постоянной индивидуализации, и когда кто-нибудь из них умирает, монадическая сущность, проявлявшаяся через него, возвращается в тот особый раздел, откуда она пришла, неся с собой достижения и опыт этой жизни. Однако, она не может сделать это сразу — астральное тело животного перестраивается точно так же, как и в случае человека,^[7] и животное обладает реальным существованием на астральном плане, длительность которого варьируется соответственно разуму, развитому животным, хотя очень продолжительным оно никогда не бывает. В

большинстве случаев животные обладают там не более чем сонным сознанием, но похоже, при этом они вполне счастливы.

Те сравнительно немногие из домашних животных, которые уже достигли индивидуальности, а потому уже не будут перерождаться в этом мире животными, обладают более длительным и живым существованием на астральном плане, чем их менее продвинувшиеся товарищи, а в конце его постепенно погружаются в субъективное состояние, которое обычно длится довольно значительный период. Одно интересное подразделение этого класса состоит из астральных тел человекообразных обезьян, упомянутых в «Тайной доктрине» (т. I, с. 236), которые уже индивидуализированы и готовы принять человеческое воплощение в следующем круге, а некоторые из них — возможно и раньше.

3. Природные духи всех видов. Подразделения этого класса столь многочисленны и разнообразны, что справедливость требовала бы посвятить им отдельный трактат.

Некоторые характеристики, впрочем, у них общие, и здесь будет достаточно постараться дать представление о них.

Сперва следует осознать, что мы имеем здесь дело с существами, радикально отличающимися от всех тех, что мы до сих пор рассматривали. Хотя мы относим элементарную сущность и астральные тела животных к нечеловеческому классу, тем не менее, одушевляющая их монадическая сущность со временем разовьётся до уровня проявления через какое-нибудь будущее человечество, вполне сравнимое с нашим. И если бы мы могли взглянуть сквозь бесчисленные века в прошлое нашей эволюции, то обнаружили бы, что в предыдущих мировых циклах то, что является сейчас нашим каузальным телом, прошло свой восходящий путь через подобные же стадии.

Однако, у огромного царства природных духов это вовсе не так. Они никогда не были, да и не будут членами человечества, подобного нашему — их линия эволюции совершенно иная, и единственная их связь с нами состоит в том, что мы временно населяем с ними ту же планету. Конечно, поскольку мы на время соседи, у нас должны быть добрососедские отношения, когда нам случается встретиться, но линии нашего развития столь сильно отличаются, что мы можем сделать друг для друга лишь немного.

Многие авторы включали этих духов в разряд элементаров, и действительно, они элементарны более высокого развития (или, точнее, животные). Хотя они намного более высокоразвиты, чем наша элементарная сущность, у них есть с ней некоторые общие характеристики — например, они делятся на семь больших классов и соответственно населяют те же семь состояний материи, которые, как мы уже говорили, проникнуты семью соответствующими разновидностями элементарной сущности. Таким образом, если привести пример самых понятных для нас, есть духи земли, воды, воздуха и огня (или эфира) — разумные астральные существа, живущие и действующие в этих средах.

Могут спросить, как же могут какие-либо существа населять твёрдую скальную породу или земную кору? Ответ здесь в том, что поскольку природные духи состоят из астральной материи, вещество камня не составляет препятствия их передвижению или зрению, более того, физическая материя в твёрдом состоянии — естественный для них элемент, к которому они привыкли, и где они чувствуют себя, как дома. То же верно для тех, кто живёт в воде, воздухе или эфире.

В средневековой литературе этих духов земли часто называют гномами, в то время как о духах воды говорится как об ундилах, о духах воздуха — как о сильфах, а о духах эфира — как о саламандрах. В просторечии они известны под многими именами — феи, эльфы, домовые, пери, джинны, тролли, сатиры, фавны, кобольды, гоблины, импы, добрый народец и так далее. Некоторые из этих наименований относятся лишь к одной разновидности, а некоторые без

различия применяются ко всем.

Их формы многочисленны и разнообразны, но чаще всего они встречаются в человеческом образе, причём несколько уменьшенном. Подобно всем обитателям астрального плана, они способны по своей воле принимать любой образ, но у них несомненно есть определённые собственные, или, скорее, излюбленные формы, которые они носят, когда им не требуется почему-либо принять какую-нибудь другую. В обычных условиях они совсем не видны физическому зрению, но они способны путём материализации сделаться видимыми, если захотят.

У них огромное количество подразделений или родов, а отдельные их представители отличаются по разуму и характеру точно так же, как и человеческие существа.

Огромное большинство их по всей видимости предпочитает совершенно избегать человека — его привычки и его эманации для них неприятны, а постоянные метания астральных потоков, запускаемые его неугомными и неуправляемыми желаниями, беспокоят их и раздражают. С другой стороны, нет недостатка в примерах, когда духи природы становились как бы друзьями человека и предлагали ему ту помощь, которая была в их силах — как в известных историях о шотландских домовых или зажигающих огонь феях, упоминаемых в спиритуалистической литературе. (См.

«Духи-работники в домашнем кругу» Морелла Теоболда).^[8]

Этот настрой на помощь, однако, сравнительно редок, и в большинстве случаев, соприкасаясь с человеком, природные духи изъясляют безразличие или неудовольствие, а иногда развлекаются, обманывая его и проделывая над ним всякие детские трюки. В деревнях почти в любой уединённой гористой местности можно услышать множество историй, иллюстрирующих эту их любопытную черту. Кроме того, всякий, кто постоянно посещал спиритические сеансы с демонстрацией физических явлений, может вспомнить примеры глупых, но добродушных шуток, которые почти всегда свидетельствуют о присутствии природных духов какого-либо из низших порядков.

В их проделках им очень помогает удивительная способность наводить наваждение на тех, кто поддаётся их влиянию, так что такие жертвы на время видят и слышат только то, что такие феи им внушают, в точности как загипнотизированный видит, слышит, и чувствует то, что хочет месмеризатор, и даже верит в это. Однако природные духи не обладают имеющейся у месмеризатора способностью преобладать над человеческой волей, исключая случаи необычайно слабоумных людей или тех, кто позволяет себе впасть в состояние такого беспомощного ужаса, что их воля оказывается на время подчинена. Они не могут идти далее обмана чувств, но в этом искусстве они несомненные мастера, и нет недостатка в случаях, когда они распространяли своё наваждение на значительное количество людей одновременно.

Именно с помощью этой их способности совершаются некоторые из самых удивительных чудес индийских факиров — вся аудитория подвергается галлюцинации и воображает, что видит и слышит целую серию событий, которые в действительности вовсе не имели места.

Мы можем рассматривать природных духов почти что как своеобразное астральное человечество, но фактически никто из них — даже самые высшие — не обладает постоянной перевоплощающейся индивидуальностью. Потому один из аспектов, в котором их линия эволюции отличается от нашей, очевидно состоит в том, что прежде чем происходит постоянная индивидуализация, их разум развивается в намного большей пропорции. Однако, о стадиях, через которые они прошли и должны ещё пройти, мы можем знать лишь немного.

В различных их подразделениях срок жизни значительно варьируется — у некоторых он совсем короткий, а у других намного длиннее, чем наш человеческий век. Мы стоим

настолько вне этой жизни, что не можем хорошо понимать её условия, но в целом она представляется простым, радостным, безответственным существованием, чем-то напоминающим детские игры в исключительно благоприятных физических обстоятельствах.

Хотя они шkodливы и шаловливы, они редко бывают злобными, если их не спровоцируют каким-нибудь неоправданным вторжением или не станут бесцеремонно беспокоить. В целом же они в некоторой мере разделяют всеобщее чувство недоверия к человеку, и похоже, обычно склонны негодовать на неопита при первом его появлении на астральном плане, так что при его знакомстве с ними они принимают какую-нибудь неприятную или устрашающую форму. Однако, если он не станет пугаться их причуд, они скоро примут его как неизбежное зло и больше не будут обращать на него внимания, а некоторые из них потом могут даже стать дружественными и изъявлять удовольствие при встрече с ним.

Из многих подразделений этого класса некоторые меньше похожи на детей и демонстрируют больше достоинства, чем только что нами описанные, и это из них происходят низшие разряды существ, почитаемых как лешие или местные деревенские боги. Некоторые из этих существ весьма чувствительны к лести и почитанию — они получают от этого удовольствие и обычно готовы взамен оказывать всякие мелкие услуги. (Деревенский бог также часто бывает искусственным существом, но эта разновидность будет рассмотрена в соответствующем месте).

Адепт знает, как воспользоваться услугами природных духов, когда в этом есть потребность, но рядовой маг может получить их помощь только вызыванием или заклинанием — то есть привлекая их внимание как проситель и предлагая им нечто вроде сделки, или же стараясь запустить в действие влияния, которые принудят их к повиновению. Оба этих метода весьма нежелательны, а последний к тому же и чрезвычайно опасен, поскольку заклинатель возбуждает в духах явную враждебность, которая может легко оказаться для него фатальной. Излишне говорить, что никому из изучающих оккультизм под руководством знающего учителя никогда не позволено делать даже попыток такого рода.

4. Дэвы. Высшая эволюционная система, связанная с нашей Землёй, это, насколько мы знаем, эволюция существ, которых индусы называют дэвами, а другие народы — ангелами, сынами божьими и так далее. Фактически их можно считать царством, стоящим сразу же над человеческим, подобно тому, как человеческое царство стоит над животным, но с той важной разницей, что в то время как у животных (насколько нам известно) нет иной возможности развития, кроме как через человеческое царство, перед человеком, достигшим определённого высокого уровня, открываются различные пути продвижения, и эта великая эволюция дэв — лишь один из них.

В сравнении с возвышенным отречением нирманакайи принятие этой линии эволюции в некоторых книгах иногда называют «уступкой искушению сделаться богом», но из этого не надо делать вывод, что человек, сделавший такой выбор, достоин хотя бы тени осуждения. Выбранный им путь — не кратчайший, но тем не менее, очень благородный, и если развитая им интуиция побуждает его вступить на этот путь, то он несомненно является наиболее подходящим для его способностей. Мы никогда не должны забывать, что в духовном восхождении, как и в физическом, не всякий может вынести напряжение крутого пути, и могут найтись многие, для которых более медленный путь представляется единственно возможным. Мы были бы недостойными последователями Великих Учителей, если бы в своём невежестве позволили закрасться хотя бы малейшей мысли презрения к тем, чей выбор отличается от нашего.

Какими бы самонадеянными ни делало нас неведение о трудностях будущего, мы не можем сказать на данном этапе, на что мы окажемся способны, когда после многих жизней терпеливых стараний мы заслужим право выбирать своё будущее. Ведь даже перед

«уступившими искушению сделаться богами» открывается весьма блистательный путь, как мы вскоре увидим. Во избежание возможного непонимания нужно в скобках заметить, что этой фразе о соблазне сделаться богом в книгах иногда придаётся другой, совершенно отрицательный смысл, но для развитого человека это никогда не будет «соблазнительно», и в любом случае это не имеет к нашей нынешней теме никакого отношения.

В восточной литературе термин «дэва» часто применяется нечётко для обозначения почти всех типов нечеловеческих существ, так что с одной стороны в него включают величайших богов, а с другой — духов природы и искусственных элементаров. Но здесь мы всё же ограничим его применение той великолепной эволюцией, которую сейчас рассматриваем.

Хотя эти ангелы и связаны с нашей Землёй, они вовсе ею не ограничены, поскольку вся наша нынешняя цепь семи миров представляет для них один мир, и их эволюция идёт через великую систему из семи цепей. Их ряды до сих пор пополнялись в основном из других человечеств солнечной системы, которые были как ниже, так и выше нашего, однако лишь малая часть нашего человечества достигла того уровня, на котором возможно к ним присоединиться. Тем не менее, представляется, что некоторые из их многочисленных классов уж точно не проходили на своём восходящем пути через какое-либо человечество, вообще сравнимое с нашим.

Сейчас нам невозможно многого о них понять, но ясно, что то, что можно назвать целью их эволюции, куда выше, чем наша цель. Можно сказать, что в то время как цель нашей человеческой эволюции состоит в достижении к концу седьмого круга успешной частью человечества некоторой степени оккультного развития, цель эволюции ангелов — за соответствующий период поднять свои передовые ряды на куда более высокий уровень. Для них, как и для нас, при серьёзных усилиях открывается более крутой, но короткий путь к высотам, но каковы эти их высоты, мы можем только предполагать.

В связи с нашей темой, астральным планом, необходимо упомянуть лишь нижнюю кайму благородного царства дэв. Три их низших больших подразделения (начиная снизу) обычно называются камадэва, рупадэва и арупадэва. Точно так же, как наше обычное и самое низкое тело здесь — физическое, так для камадэвы обычным является астральное тело, так что в чём-то его положение сходно с тем, в котором люди будут находиться под достижении планеты F нашей цепи. Живя в астральном теле, в более высокие сферы он выходит в ментальном проводнике, подобно тому, как мы пользуемся астральным, в то время как достижение каузального тела (если он достаточно развит) будет стоить ему не больших усилий, чем использование ментального тела для нас.

Точно так же для рупадэвы обычным телом является ментальное, поскольку он обитает на четырёх низших уровнях этого плана, именуемых уровнями рупа, в то время как арупадэва относится к трём высшим мирам, и приближается к телесности не далее, чем через каузальное тело. Но для рупа и арупа дэв проявление на астральном плане является событием по меньшей мере столь же редким, как материализация астральных существ на физическом плане, так что здесь достаточно не более чем упоминания о них.

Что же касается низшего их подразделения — камадэв, — то ошибкой будет думать, что все они неизмеримо превосходят нас — ведь некоторые вступили в их ряды из человечества, в некоторых отношениях менее продвинутого, чем наше. Их средний уровень действительно много выше нашего, поскольку всё активное или намеренное зло у них давно искоренено; тем не менее они широко различаются по своим наклонностям, и по-настоящему благородный, бескорыстный, духовно мыслящий человек вполне может стоять на шкале эволюции выше некоторых из них.

Хотя некоторыми магическими вызываниями можно привлечь их внимание,

единственная человеческая воля, которая может возобладать над их волей, это воля высших адептов. Как правило, они едва сознают нас на нашем физическом плане, но время от времени случается, что кто-либо из них узнаёт о каком-то человеческом затруднении, которое возбуждает в нём жалость, и может оказать некоторую помощь, подобно тому, как любой из нас может попытаться помочь животному, увидев, что оно попало в беду. Над арупадэвами есть ещё четыре больших подразделения, а превыше и всецело за пределами этого ангельского царства стоят великие сонмы планетарных духов, но рассмотрение таких великолепных существ в трактате об астральном плане было бы неуместно.

Возможно, здесь лучшее место для упоминания удивительных и важных существ, четырёх дэварадж, хотя мы и не можем точно отнести их к какому-либо из наших классов. Слово «дэва» не должно в этом названии пониматься в том смысле, в котором мы его здесь используем, поскольку эти четыре раджи правят не царством дэв, а четырьмя «элементами» — землёй, водой, воздухом и огнём, с обитающими в них природными духами и элементарными сущностями. Что за эволюцию они прошли, пока поднялись до теперешней высоты силы и мудрости, мы не можем сказать, за исключением того, что похоже, они не проходили через что-либо подобное нашему человечеству.

Их часто называют регентами Земли или ангелами четырёх кардинальных точек, а в индусских книгах — чатур махараджа, давая им следующие имена — Дхритараштра, Вирудхака, Вирупакша и Вайшравана. В некоторых книгах соответствующие им элементарные сонмы называются гандхарвами, кумбхандами, нагами и якшами, а свойственные им стороны света и символические цвета — это соответственно восток, юг, запад, север и белый, голубой, красный и жёлтый. В «Тайной доктрине» они упоминаются как «крылатые шары и огненные колёса», а в Библии Иезекииль предпринимает примечательную попытку описать их в сходных же выражениях. Ссылки на них можно найти в символизме всякой религии, и всегда они были в величайшем почёте как защитники человечества.

Это они являются агентами кармы человека во время его земной жизни, играя таким образом важнейшую роль в человеческой судьбе. Великие кармические божества космоса, названные в «Тайной доктрине» липиками, взвешивают дела каждой личности, когда в конце астральной жизни происходит окончательное разделение составлявших её принципов, и выдают как бы шаблон эфирного двойника, точно соответствующий карме следующего рождения человека. Но именно дэвараджи, распорядясь «элементами», из которых должно быть составлено это эфирное тело, дают им ту пропорцию, которая точно соответствует намерению липик.

Это дэвараджи всю жизнь человека постоянно следят за уравниванием изменений, вносимых в его состояние его собственной свободной волей и волей окружающих, чтобы не свершилось несправедливости, а карма была точно исполнена — не тем, так иным путём. Целую учёную диссертацию об этих удивительных существах можно найти в «Тайной доктрине» (т. I, с. 180-186). Они способны принимать по своей воле материальную человеческую форму, и несколько таких случаев были зафиксированы.

Все высшие природные духи и полчища искусственных элементалов действуют как агенты в их громадной работе, все нити у них в руках, и вся ответственность падает только на них. Они нечасто проявляются на астральном плане, но когда это происходит, они, конечно же, оказываются самыми примечательными из его нечеловеческих обитателей. Изучающим оккультизм не нужно говорить, что раз есть семь классов и природных духов, и элементарной сущности, то на самом деле должно быть семь дэварадж, а не четыре, но вне круга посвящённых мало что известно, и ещё меньше может быть сказано о высших трёх.

III. Искусственные

Этот, самый большой класс астральных существ, также является и наиболее важным для человека. Будучи всецело его порождением, он взаимосвязан с ним теснейшими кармическими узлами, и действие его на человека прямое и непрекращающееся. Это огромная сырая масса полуразумных существ, столь же различающихся между собой, как и человеческие мысли, и практически не поддающихся какому-либо упорядочению или классификации. Единственное деление, которое может быть полезным, это на искусственные элементары, созданные большинством людей бессознательно, и на созданные магами с определённым намерением; в то время как к третьему классу мы можем отнести немногочисленных искусственных существ, элементарными вовсе не являющихся.

1. Элементары, созданные бессознательно. Я уже объяснял, что элементарная сущность, окружающая нас со всех сторон во всех своих разновидностях, исключительно чувствительна к влиянию человеческой мысли, и что действие обычной блуждающей мысли заставляет её сразу же превращаться в облако быстро движущихся, мимолётных форм. Теперь же нам следует рассмотреть, что с ней происходит, когда человеческий ум формулирует определённую, целенаправленную мысль или желание.

Производимый на неё эффект оказывается весьма поразительным. Мысль захватывает эту пластичную сущность и моментально превращает её в живое существо соответствующей формы, которое, будучи раз создано, уже не находится под контролем своего создателя, а живёт своей собственной жизнью, длительность которой пропорциональна интенсивности мысли или желания, вызвавших его к существованию. Фактически, оно существует, пока сила мысли удерживает его в целостности. Большинство людских мыслей столь мимолётны и нерешительны, что созданные ими элементары сохраняются лишь на несколько минут или часов, но часто повторяемая мысль или искреннее желание сформирует элементар, существование которого может растянуться на много дней.

Так как мысли заурядного человека касаются в основном его самого, образованные ими элементары остаются витать рядом с ним, постоянно стремясь снова вызвать у него ту идею, которую они представляют, поскольку такие повторные мысли вместо создания новых элементаров усиливают уже существующих, вливая в них свежую порцию жизни. Потому человек, часто предающийся одному и тому же желанию, создаёт себе астрального спутника, постоянно подпитываемого свежими мыслями, который может сопровождать его целые годы, постоянно приобретая всё больше силы и влияния на него. И можно легко увидеть, что если желание это злое, то последствия для нравственной природы человека могут быть весьма бедственными.

Ещё более чреватые хорошими или плохими результатами мысли о других людях, поскольку в данном случае они держатся не около мыслителя, а возле объекта мысли. Добрая мысль о любом человеке или искреннее пожелание ему добра образует и направляет к нему дружественный искусственный элементар. Если мысль эта определённа, как, например, об излечении от какой-либо болезни, тогда элементар станет силой, сопровождающей его и способствующей выздоровлению, или охраняющей от влияний, которые могут его затруднить. В этом он может показать нечто похожее на некоторую разумность и приспособляемость, хотя в действительности это просто сила, действующая по линии наименьшего сопротивления — она всё время оказывает равномерное давление в одном направлении и пользуется всяким каналом, который ей удаётся найти, точно так же как вода моментально находит одну открытую трубу среди дюжины закрытых и вытекает именно через неё.

Если это просто неопределённое пожелание блага, то элементарная сущность в своей удивительной пластичности также точно откликнется на эту менее чёткую идею, и

образовавшееся создание будет тратить свою силу в том направлении, где преимущество легче всего реализовать. Во всех случаях количество силы, которая может быть израсходована, и время жизни элементала, в течение которого он сможет это делать, всецело зависит от силы породившего его желания или мысли, однако следует помнить, что его можно как бы подкармливать и укреплять другими хорошими пожеланиями и дружественными мыслями, посылаемыми в том же направлении, тем самым продлевая его жизнь.

Более того, похоже, что его побуждает к действию, подобно как и прочих существ, инстинктивное желание сохранения жизни, и таким образом он действует на своего создателя, как сила, склоняющая к возобновлению чувства, вызвавшего его к существованию. Подобным образом он влияет и на прочих, с кем соприкасается, хотя его раппорт с ними, естественно, не столь совершенен.

Всё сказанное об эффекте хороших пожеланий и дружественных мыслей верно и для злых желаний и мыслей гнева, и учитывая, сколько в мире зависти, ненависти, злобы и бессердечия, легко понять, что среди искусственных элементалов можно увидеть множество ужасных созданий. Человек, чьи мысли или желания злобны, жестоки, чувственны и жадны, идёт по свету, неся с собой свою заразную атмосферу, населённую отвратительными существами, созданными им себе в товарищи.

Таким образом, он не только причиняет зло себе, но и представляет опасность для других людей, подвергая всех, кто имел несчастье вступить с ним в контакт, риску нравственного заражения из-за влияния отвратительных созданий, которыми он себя окружил.

Чувство завистливой или ревнивой ненависти к другому человеку посылает к нему злой элементал, который будет виться над ним и выискивать слабое место, через которое он сможет действовать, а если это чувство постоянно, то такое существо может постоянно им подпитываться, что позволит ему продолжить свою нежелательную деятельность на долгий срок. Однако, он не может возыметь действия на человека, к которому направлен, если в этом человеке нет склонности, которую он сможет питать — ему нужна как бы точка опоры для рычага. От ауры человека чистых мыслей и добродетельной жизни все такие влияния сразу отскакивают, не найдя, к чему прикрепиться, и в этом случае, по любопытному закону, со всей своей силой действуют отдачей на своего создателя. Предположительно, в нём они находят самую сродную себе сферу деятельности, и таким образом карма его злых желаний сразу же осуществляется посредством тех самых существ, которых он сам вызвал к существованию.

Однако, иногда случается, что такой вот искусственный элементал по разным причинам не может разрядить свою силу на свою цель или на своего создателя, и в таких случаях он становится чем-то вроде блуждающего демона. Он легко притягивается ко всякому, кто потворствует чувствам, подобным породившим его, и готов стимулировать их в этом человеке, дабы извлечь из него больше сил, равно как и изливать на него через любую открытую им щель свой запас зловредного влияния. Если он достаточно силён, чтобы захватить чью-нибудь использованную оболочку и жить в ней, то часто это делает, поскольку обладание таким временным домом позволяет ему более экономно расходовать свои ужасные ресурсы. В такой форме он может проявиться через медиума и, маскируясь под чьего-либо хорошего знакомого, приобрести влияние над людьми, над которыми у него иначе было бы мало власти.

Вышесказанное только покрепит сделанное ранее указание о важности строгого контроля над мыслями. Многие благонамеренные люди, тщательно исполняющие долг к своим ближним в том, что касается слов и дел, склонны считать, что уж их мысли-то являются их собственным делом, а потому позволяют им буйно разбегаться в самых разных направлениях, совершенно не подозревая о полчищах зловредных созданий, которых они запускают в мир.

Точное понимание действия мыслей и желаний по созданию искусственных

элементалов будет для таких людей ужасающим открытием, и с другой стороны, оно станет величайшим утешением для многих преданных и благодарных душ, подавленных тем чувством, что они не могут ничем ответить на доброту своих благодетелей. Ведь дружественные мысли и добрые намерения одинаково легко и действительно может послать и бедный, и богатый, и в силах почти каждого человека, если он только возьмёт на себя труд, создать практически доброго ангела и всегда держать его рядом с теми, кого он больше всего любит — рядом с братом или сестрой, другом или ребёнком, в какой бы части света они ни находились.

Много раз любящие мысли и молитвы матери превращались в такого ангела-хранителя для ребёнка, и за исключением тех почти невозможных случаев, когда в ребёнке нечему было откликнуться на это хорошее влияние, несомненно давали ему помощь и защиту. Таких хранителей часто можно увидеть при помощи ясновидения, и были случаи, когда у какого-нибудь из них было достаточно силы для материализации, и он становился на время виден физическому зрению.

Здесь заслуживает упоминания тот любопытный факт, что даже после перехода матери в небесный мир, любовь, изливаемая ею на детей, которых она воображает вокруг себя, действует на них, хотя они ещё живут в нашем мире, и часто поддерживает охраняющий элементал, который она создала ещё будучи на земле, пока сами дети тоже не уйдут с земного плана. Как замечает Е. П. Блаватская, «её любовь всегда будет ощущаться детьми, которые во плоти, она проявится в их снах, а часто и в различных событиях, в защите и избавлении будто силой провидения — ведь любовь это мощный щит, и не ограничена ни временем, ни пространством» («Ключ к теософии», с. 116). Однако, не следует приписывать все истории о вмешательстве ангелов-хранителей действию искусственных элементалов, поскольку во многих случаях такими «ангелами» оказываются как живущие, так и недавно отошедшие человеческие существа, а иногда, хотя и редко — дэвы (См. «Невидимые помощники», с. 31).

Эта способность искреннего желания, особенно при частом повторении, создавать искусственный элементал, всегда стремящийся к его исполнению, является научным объяснением того, что набожные, но нефилософски мыслящие люди называют ответом на молитву. Бывают случаи, хотя сейчас они редки, когда карма молящегося такова, что позволяет ему прямую помощь со стороны адепта или его ученика, есть и ещё более редкая возможность вмешательства дэвы или какого-нибудь дружественного природного духа, но во всех этих случаях самая лёгкая и очевидная форма такой помощи — усиление и разумное направление элементала, уже созданного желанием.

Любопытный и поучительный пример чрезвычайно долгого сохранения этих искусственных элементалов при благоприятных условиях встретился некоторое время назад одному из наших исследователей. Всем читавшим соответствующую литературу известно, что во многих из наших древних родов считается, что у них есть традиционный предвестник смерти — то или иное явление, которое предсказывает, обычно за несколько дней, кончину главы дома. Колоритным примером этого является известная история белой птицы Оксенхэмов, появление которой со времён королевы Елизаветы считалось верным признаком скорой смерти какого-либо из членов семьи; в другом случае, когда подобное бедствие было неотвратимо, к дверям одного замка на севере подъезжала призрачная карета.

Феномен такого рода происходит и в семье одного из членов нашего Общества, но он имеет более распространённый и менее поразительный характер по сравнению с вышеописанными, и состоит в том, что за три дня до смерти слышится впечатляющая и торжественная музыка, напоминающая похоронную, которая будто плывёт по воздуху. Нашему товарищу два раза пришлось самому услышать эти мистические звуки и убедиться в точности предупреждения. Зная, что согласно семейному преданию, то же самое случалось уже на

протяжении нескольких столетий, он решил оккультными методами выяснить причину, стоящую за столь странным явлением.

Результат был неожиданным, но интересным. Оказалось, что где-то в XII веке глава этой семьи отправился в крестовый поход, взяв с собой своего любимого младшего сына, многообещающего юношу, чей успех в жизни был для отца самой большой мечтой, дабы приобщить его к священному делу. К несчастью, молодой человек был убит в бою, и его отец погрузился в глубокое отчаяние, горя не только о потере сына, но ещё больше — о том, что он так внезапно ушёл в полном расцвете беспечной и не совсем безгрешной юности.

Его чувства были столь острыми и мучительными, что он отбросил свои рыцарские доспехи и вступил в один из больших монашеских орденов, дав обет посвятить остаток своей жизни молитве — во первых за душу своего сына, а во-вторых, чтобы отныне никто из его потомков не столкнулся с тем, что его простому и набожному уму казалось ужасной опасностью — не встретил смерть неподготовленным. День за днём, многие годы он изливал всю энергию своей души в это русло одного лишь сильного желания, твёрдо веря, что этот искренне желаемый результат так или иначе будет достигнут.

Изучающему оккультизм будет нетрудно догадаться, каким мог быть эффект такого определённого и продолжительного потока мысли — наш рыцарь-монах создал чрезвычайно мощный искусственный элементал огромной ёмкости, снабдив его запасом силы на неопределённо долгий срок, позволявшим ему осуществлять эту мечту.

Элементал — это совершенный аккумулятор, у которого практически нет утечки, а если мы вспомним, какова должна была быть его первоначальная сила, и как редко приходилось прибегать к её расходованию, то вряд ли удивимся, что и сейчас он не потерял своей жизненности и всё ещё предупреждает прямых потомков старого крестоносца о приближающемся роке, повторяя странную жалобную музыку, которая была похоронным маршем для молодого доблестного воина, погибшего восемьсот лет назад в Палестине.

2. Элементалы, созданные сознательно. Поскольку результаты, подобные вышеописанным, достигаются мыслью людей, совершенно не знающих, что они делают, легко представить, какой огромной силы в этом направлении может достичь маг, понимающий предмет и способный точно убедиться в эффекте. На самом деле, оккультисты и белой, и чёрной школ часто используют в своей работе искусственные элементалы, и немного есть задач, которые не по силам таким существам, когда они научно приготовлены и направлены со знанием и умением. Ведь тот, кто это умеет, может поддерживать связь со своим элементалом и руководить им вне зависимости от расстояния, на которое он удалён, так что элементал практически будет действовать так, как если бы он был в полной мере наделён разумом своего хозяина.

Таким способом иногда создавались действенные ангелы-хранители, хотя карма, вероятно, редко позволяет столь явное вмешательство в жизнь человека. Однако ученикам, которые в ходе своей работы для адептов рискуют подвергнуться нападению сил, с которыми сами они не смогли бы справиться, подобные хранители предоставлялись, и вполне доказали свою неусыпную бдительность и огромную силу.

Некоторыми из высших методов чёрной магии можно также вызвать к существованию искусственных элементалов огромной силы, и при помощи таких существ разными способами было сделано много зла. Но для них, как и для предыдущего класса элементалов, верно, что если они будут нацелены на человека, на которого в силу чистоты его характера они не смогут повлиять, то они со страшной силой отдачи действуют на своего создателя, так что средневековая история о маге, разорванном на куски бесами, которых он сам и вызвал — не просто байка, но может вполне основываться на фактах. Случай,

иллюстрирующий действие этого закона, на самом деле недавно произошёл с нашим покойным президентом.^[9]

Иногда по разным причинам такие существа ускользают от контроля тех, кто пытался ими воспользоваться, и становятся блуждающими без всякой цели демонами, подобно упоминавшимся в предыдущем разделе при подобных обстоятельствах, но рассматриваемые нами теперь обладают большим разумом и силой, а также более продолжительным существованием, потому они соответственно и более опасны. Они неизменно ищут средств к продолжению своей жизни, как подпитываясь жизненностью людей, подобно вампирам, так и побуждая их делать им приношения. Среди примитивных полудиких племён им часто удаётся путём разумных действий добиться признания в качестве богов деревни или семьи.

Всякое божество, требующее кровавых жертв, всегда можно считать представителем самого низкого и отвратительного класса этих существ; некоторые менее предосудительные их типы довольствуются приношениями риса и прочей приготовленной еды. В некоторых частях Индии оба этих типа процветают даже в наши дни, а в Африке они, вероятно, ещё более многочисленны.

Питанием, получаемым от приношений, а ещё более — жизненностью, которую они тянут из поклоняющихся, они могут продлить своё существование на многие годы и даже века, сохраняя достаточно силы, чтобы иногда производить незначительные феномены, дабы стимулировать веру и рвение своих последователей, и неизменно так или иначе показывать своё нерасположение, когда привычными им жертвами пренебрегают. Например, утверждают, что в одной индийской деревне жители обнаружили, что когда местное божество не снабжали едой, с подозрительной частотой стали возникать пожары, иногда по три или четыре одновременно, причём так, что никого из людей нельзя было заподозрить. В памяти всякого читателя, что-то знающего об удалённых уголках этой удивительнейшей из всех стран, несомненно всплывут и другие подобные истории.

Искусство создания исключительно зловещих и могущественных элементаров, похоже, было одной из специализаций магов Атлантиды — «владык тёмного лика». Пример их возможностей в этом направлении приведён в «Тайной доктрине» (т. III, с. 425), где мы читаем об удивительных говорящих животных, которых нужно было успокоить приношением крови, чтобы они не разбудили своих хозяев и не предупредили их о неминуемой гибели. Но кроме этих странных зверей они создавали и других искусственных существ столь огромной мощи и энергии, что некоторые из них, как намекают, сохранились даже до наших дней, хотя прошло уже более одиннадцати тысяч лет с тех пор, как их первых хозяев настиг катаклизм. Страшная индийская богиня, ужасная Кали, поклонники которой, тэги^[10], совершали во имя её страшные преступления, и которой до сих пор поклоняются путём ритуалов, слишком отвратительных для описания, вполне может быть реликтом системы, которую пришлось смести ценой потопления целого континента и шестидесяти пяти миллионов человеческих жизней.

3. Искусственные люди. Теперь нам предстоит разобрать класс существ, который, состоя всего лишь из нескольких представителей, приобрёл в силу тесной связи с одним из величайших движений современности важность совершенно непропорциональную количеству его членов. Представляется сомнительным, в первое или второе из наших подразделений его бы следовало поместить, но, хотя и будучи человеческим, он всё же очень отдалён от обычной эволюции и всецело является порождением внешней воли, так что более естественным представляется поместить его среди искусственных существ.

Проще всего описать его, начав с истории его появления, а для этого нам снова придётся обернуться и взглянуть на великую расу атлантов. Думая об адептах и школах оккультизма этого примечательного народа, мы инстинктивно вспоминаем о зловредных

практиках, о которых мы столь слышаны в связи с последними его днями, но мы не должны забывать, что до наступления этого века деградации и эгоизма, могущественная цивилизация Атлантиды дала много благородного и достойного восхищения, и среди её лидеров были некоторые, кто стоит сейчас на величайших вершинах, когда-либо достигавшихся человеком.

Среди основанных адептами Благого Закона лож предварительного оккультного обучения, где готовили к посвящению, была одна, которая располагалась в Америке и находилась в ведении одного из величайших царей Атлантиды — «Божественные правители Золотых Врат». Несмотря на то, что эта ложа прошла через многие и странные превратности и переносила свою штаб-квартиру из страны в страну по мере того, как в эти страны вторгалось беспокоящее влияние позднейшей цивилизации, она всё ещё существует и поныне, соблюдая древний ритуал и даже сохраняя священный тайный язык — тот самый язык атлантов, который был в ходу во времена её основания много тысяч лет назад.

Она всё ещё остаётся тем же, чем и была сначала — ложей оккультистов с чистыми и филантропическими целями, которая может провести тех учеников, которых сочтёт достойными, достаточно далеко по пути к знанию, и наделить психическими силами, что она в состоянии дать, только после самых дотошных проверок кандидата на годность. Её учителя не стоят на уровне адептов, однако сотни людей были научены там, как встать на тот путь, который в последующих жизнях привёл их к адептству.

И хотя она не является непосредственно частью Гималайского Братства, в нём есть те, кто был связан с ней в прошлых воплощениях, а потому сохраняют более чем обычный дружеский интерес к её делам. И действительно, я хорошо помню, как нынешний руководитель этой ложи, увидев портрет одного из Учителей Мудрости, сразу же простёрся перед ним в глубочайшем почтении.

Главы этой ложи, хотя всегда и держались вместе со своим обществом на заднем плане, всё же время от времени делали то, что было в их силах, для продвижения истины в мире. В первой половине XIX века, придя в отчаяние от неистового материализма, который, казалось, удушал всю духовность в Европе и Америке, они предприняли попытку бороться с ним несколько новыми методами — дав каждому разумному человеку возможность получить абсолютное доказательство жизни отдельно от физического тела, которую наука была склонна отрицать. Демонстрируемые феномены сами по себе не были чем-то совершенно новым, поскольку той или иной форме они были известны из истории, но их организация и явление как по команде были для современного мира определённо новыми чертами.

Движение, которое они запустили таким образом, постепенно выросло в огромную сеть современного спиритуализма, и в то время как было бы несправедливо считать его основателей ответственными за многие из последовавших результатов, мы должны признать, что они достигли своей цели в части обращения огромного количества людей от неверия в твёрдую веру в ту или иную будущую жизнь. Это, несомненно, великолепный результат, хотя есть такие, кто считает, что он был достигнут слишком дорогой ценой.

Принятый ими метод заключался в том, что они брали какого-нибудь обычного умершего, полностью пробуждали его на астральном плане, давали ему некоторые инструкции относительно сил и возможностей этого плана, и делали его руководителем спиритического кружка. Он, в свою очередь, «развивал» подобным же образом других отошедших, и все они действовали на присутствующих на сеансах, «развивая» их как медиумов; таким образом спиритизм рос и процветал. Несомненно, живущие члены первоначальной ложи тоже иногда являлись в астральной форме в некоторых кружках — возможно, они делают это даже сейчас, но в большинстве случаев они удовлетворялись общим руководством и направлением назначенных ими руководителей, насколько считали это необходимым. Движение, несомненно, росло куда

быстрее, чем они могли ожидать, и вскоре совсем вышло из-под их контроля, так что, как уже говорилось, за многое из того, что произошло впоследствии, они ответственны лишь косвенно.

Увеличение интенсивности жизни на астральном плане задерживало естественный прогресс тех, кто был назначен руководителями кружков, и хотя замысел состоял в том, что всё потерянное таким образом должно восполниться хорошей кармой, которую они приобрели, помогая другим продвигаться к истине, всё же скоро выяснилось, что «духа-руководителя» нельзя долго использовать, не причиняя ему серьёзного и долговременного ущерба. Потому в некоторых случаях такие руководители отзывались, а на их место ставились другие; в других же случаях по некоторым соображениям такая замена представлялась нежелательной, и тогда был использован примечательный приём, давший начало любопытному классу существ, которых мы назвали «искусственными людьми».

Высшим принципам первоначального «руководителя» позволяли перейти в небесный мир, чтобы продолжить свою задержанную эволюцию, а остававшаяся после них тень занималась, поддерживалась и укреплялась так, чтобы она могла являться восхищённому кружку практически так же, как и раньше. Похоже, поначалу это делалось самими членами ложи, но очевидно, это оказалось неудобно или утомительно, а возможно, считалось растратой сил, как и использование для этой цели искусственного элемента, так что в конце концов решили, что этим всё же будет заниматься преемник, назначенный на смену прежнему «духу-руководителю», но он займёт тень или оболочку прежнего, фактически просто нося его личину.

Говорят, что некоторые члены ложи возражали против этого, так как несмотря на благую цель, здесь имел место некоторый обман, но общее мнение, похоже, было таково, что поскольку тень была та же самая и так или иначе имела в себе что-то и от первоначального низшего ума, здесь нет ничего, что можно было бы назвать обманом. Таково было происхождение искусственных человеческих существ, и следует понять, что в некоторых случаях более чем одна такая подмена проходила без всяких подозрений, хотя с другой стороны, некоторые исследователи спиритизма отмечали тот факт, что со временем в манерах и характере «духа» внезапно обнаруживались некоторые изменения. Излишне говорить, что никто из братства адептов никогда не прибегал к созданию подобных искусственных существ, хотя они и не мешали делать это тем, кто считал это правильным. Слабый пункт этого плана в том, что им могли воспользоваться и многие другие, не состоящие в ложе, и ничто не могло помешать чёрным магам поставлять своих «сообщающихся духов» — как они в действительности и сделали.

Этим классом мы завершим наш обзор обитателей астрального плана. С учётом оговорок, сделанных несколькими страницами назад, перечень этот можно считать достаточно полным, но следует ещё раз подчеркнуть, что данный трактат претендует лишь на то, чтобы набросать самые контуры обширного предмета, подробное исследование которого потребовало бы целой жизни изучения и тяжёлой работы.

В некотором смысле эта глава должна была быть первой, а не последней, поскольку именно из рассмотрения её темы выросло всё остальное исследование. Своим знакомством с теософией в этом воплощении я обязан нашему прежнему вице-президенту, А. П. Синнетту, который всегда был исключительно добр ко мне, и когда я остановился у него, то каждым воскресным утром мы встречались в его библиотеке, чтобы обсудить теософические предметы. В одну из таких встреч он вскользь заметил, что не думает, что теософическое учение выдано нам настолько, чтобы адекватно объяснить многие спиритические феномены, неоднократно виденные нами обоими. Будучи поражён этим предположением, я стал настаивать на том, что они этим учением вполне охватываются, и перешёл к примерам.

На м-ра Синнетта это, похоже, произвело впечатление, и он попросил меня прочитать в Лондонской Ложе лекцию, в которой я изложил бы свои взгляды. Я согласился, но когда дошло до подготовки к лекции, я обнаружил, что для того, чтобы меня поняли, я должен был бы начать с общего описания астрального мира в целом, его условий, а также сил и возможностей, доступных его обитателям. Тут я осознал, что взялся за гораздо большее обязательство, чем полагал, но было ясно, что эту работу придётся проделать, так что я приступил к ней и постарался выполнить её настолько хорошо, насколько это было в моих силах. Результатом этого была лекция, прочитанная в ложе и появившаяся потом в её Протоколе №24.

Анни Безант, публиковавшая тогда серию Пособий по теософии, была столь любезна, что выпустила это эссе в качестве одного из них, оттого оно и приобрело свою нынешнюю форму.

Хотя на протяжении этой работы уже упоминались и в некоторой мере объяснялись различные сверхфизические явления, всё же, прежде чем закончить, желательно перечислить те из них, с которыми изучающие эти предметы чаще всего встречаются, и показать, какими из средств, которые мы пытались описать, они вызываются.

Однако ресурсы, которыми располагает астральный мир, столь разнообразны, что всякое знакомое нам явление может производиться несколькими разными способами, так что здесь возможно изложить лишь общие правила.

Призраки или привидения представляют хороший пример только что сказанного, поскольку из-за обычного расплывчатого применения этих слов за ними может стоять почти любой обитатель астрального плана. Психически развитые люди постоянно видят подобные вещи, но когда обычный человек, как говорят в обиходе, «видит привидение», должна произойти одна из двух вещей: либо призрак должен материализоваться, либо человек должен получить временный проблеск психического восприятия. Не будь любое из этих явлений необычным, мы встречали бы призраков на улице так же часто, как и живых людей.

Кладбищенские привидения

Если привидение наблюдается возле могилы, то скорее всего это эфирная оболочка недавно похороненного человека, хотя это может быть и астральным телом живущего человека, посещающего во сне могилу друга. Это может быть и материализованной мыслеформой — то есть искусственным элементом, созданным той энергией, с которой человек думает, что присутствует в этом конкретном месте. Тем, кто привык пользоваться астральным зрением, легко различить эти разновидности, но не имеющий практики скорей всего всех их нечётко назовёт «привидениями».

Явления умирающих

Явления призрака прямо перед смертью вовсе не необычны, и часто действительно бывают визитами, которые наносит умирающий непосредственно перед тем моментом, который мы решили называть разъединением, хотя опять же они могут точно так же быть и мыслеформами, созданными его искренним желанием увидеть какого-нибудь друга, прежде чем перейти в незнакомое состояние. Были и некоторые случаи, когда визит наносился сразу после смерти, а не до неё, и в таких случаях посетитель являлся настоящим привидением, но по различным причинам эта форма явления представляется менее частой, чем первая.

Неспокойные места

Привидения, являющиеся в том месте, где было совершено какое-нибудь преступление, часто бывают мыслеформами, созданными преступником, поскольку обычный преступник, будь он жив или мёртв, но особенно — когда мёртв, всё время возвращается в мыслях к обстоятельствам своего поступка. А поскольку эти мысли, естественно, особо живо возникают в его уме в годовщину преступления, то часто лишь тогда создаваемые им мыслеформы достаточно сильны, чтобы материализоваться и стать видимыми обычному зрению — чем и объясняется периодичность подобных проявлений. Закоренелые преступники часто бывают слишком бесчувственны для того, чтобы ими двигало воспоминание какого-то конкретного преступления, но в этом случае могут вступить в действие и другие факторы.

Ещё один момент, связанный с такими явлениями, состоит в том, что где бы ни произошло какое-либо сильное ментальное потрясение, или переживался парализующий ужас, боль, печаль, ненависть, или практически любая сильная страсть, на астральной материи остаётся столь заметный отпечаток, что человек даже с малейшими проблесками психических способностей не может не получить глубокого впечатления. Чтобы увидеть всю сцену, ему потребуется лишь лёгкое временное увеличение чувствительности, и событие во всех подробностях произойдёт будто прямо у него на глазах. В таком случае он может сообщить, что это место посещается призраками, и он их видел.

У людей, пока что неспособных к психическому видению ни при каких обстоятельствах, от посещения таких мест часто остаётся неприятное впечатление.

Например, многим бывает не по себе, когда они проходят мимо того места, где было Тайбернское дерево,^[11] или не могут оставаться в кабинете ужасов мадам Тюссо, хотя они могут несколько не сознавать, что их дискомфорт вызван ужасающими отпечатками в астральной материи, которые окружают места, связанные с ужасом и преступлениями, а также присутствием отвратительных астральных существ, которые всегда толпятся возле таких центров.

Фамильные привидения

Семейные привидения, коих мы обычно встречаем в историях о сверхъестественных явлениях в качестве принадлежности феодального замка, могут быть и мыслеформами, и необычно живыми отпечатками в астральной материи, и действительно могут оказаться привязанным к земле предком, всё ещё посещающим места, с которыми были связаны его мысли и надежды на протяжении земной жизни.

Звон колокольчиков, бросание камней и прочее

Ещё один класс посещений, принимающий форму звонов, стуков и битья посуды, уже упоминался. Почти обязательно это результат действия элементарных сил, будь они слепо

запущены в движение неуклюжими попытками невежественного человека привлечь внимание своих живых друзей, или намеренно применены каким-нибудь по-детски шаловливым природным духом. Такие проявления обычно именуют полтергейстом.

Феи

То, что есть верного во всех историях про фей, столь распространённых в некоторых сельских местностях — это тоже заслуга природных духов. Иногда временное усиление ясновидения, что вовсе не является необычным среди обитателей уединённых гористых местностей, позволяет некоторым запоздалым путникам наблюдать их весёлые прыжки. Иногда над какой-нибудь испуганной жертвой проделываются странные трюки — человек подвергается наваждению и видит, например, дома и людей там, где он знает, что ничего этого нет. И часто это не просто сиюминутная иллюзия, ведь человек может иногда пережить целый ряд воображаемых, но самых поразительных приключений, а затем внезапно обнаружить, что всё великолепное окружение исчезло, оставив его в какой-нибудь уединённой долине или на равнине, продуваемой ветром. С другой стороны, вовсе не стоит считать все эти народные легенды основанными на фактах, поскольку часто это смесь самых грубых суеверий с предположениями крестьян касательно этих существ, что демонстрируется иногда ужасными случаями убийств.

К действию этих существ можно отнести и значительную часть так называемых физических феноменов, происходящих на спиритических сеансах — на самом деле многие из этих сеансов полностью проводятся этими шаловливыми существами. Такие представления могут легко включать множество самых поразительных номеров — передача якобы сообщений при помощи стуков и наклонов стола, демонстрация «спиритических огней», описание предметов на расстоянии, чтение мыслей любого из присутствующих, осаждение писем или рисунков, и даже материализации.

Фактически, природные духи, если комунибудь из них случится быть в расположении и взять на себя такой труд, одни могли бы провести сеанс, не уступающий самым удивительным из тех, о которых нам приходилось читать. Хотя могли бы найтись и такие феномены, которые им оказалось бы нелегко воспроизвести, их удивительная способность создавать наваждение позволила бы им без всяких затруднений убедить весь кружок, что эти явления тоже происходили, как надо — если, конечно, среди присутствующих не окажется тренированного наблюдателя, понимающего в их искусстве и знающего, как их разоблачить. Как правило, когда бы на сеансе ни проделывались глупые трюки и шутки, из этого можно заключить о присутствии либо природных духов низкого класса, либо достаточно деградировавших людей, которые и при жизни находили удовольствие во всяких идиотских выходках.

Сообщающиеся существа

Что касается существ, которые могут «сообщаться» на сеансе или одержать находящегося в трансе медиума и говорить через него, то их имя — легион. Трудно назвать хоть один класс из всех разнообразных обитателей астрального плана, из которых они не могли бы взяться, хотя из ранее данных объяснений легко понять, что шанс, что они придут с высоких уровней, весьма мал. Являющийся «дух» часто бывает именно тем, за кого он себя выдаёт, особенно на частных сеансах, проводимых образованными и серьёзными людьми; но часто он не имеет с заявленным лицом ничего общего, и у обычного посетителя сеанса нет никаких средств, чтобы отличить настоящего духа от ложного, поскольку степень, в которой существо, владея всеми средствами астрального плана, может вводить в заблуждение человека, находящегося на

физическом плане, столь велика, что нисколько нельзя полагаться на то, что с первого взгляда может казаться самым убедительным доказательством.

Если кто-то из явившихся объявляет себя давно пропавшим братом кого-либо из присутствующих, то последний не может удостовериться в правдивости этих притязаний. Если он сообщит какой-нибудь факт, известный только тому брату и ему самому, он не будет убеждён, поскольку знает, что эту информацию можно было легко прочесть в его собственном уме или получить из его окружения в астральном мире. И даже если он пойдёт ещё дальше и сообщит ему нечто связанное с его братом, о чём он сам пока что не знал, но смог проверить это потом, он всё же сознаёт, что это могло быть считано из астральной записи, или перед ним предстала лишь тень его брата, которая, обладая памятью брата, в действительности им не является. Я и ни на минуту не собираюсь отрицать, что на сеансах делались важные сообщения именно от тех самых существ, кем они себя и объявляли; всё, что я заявляю — это лишь то, что обычный человек, посещающий сеанс (особенно публичный), вовсе не может быть уверен, что не стал жертвой жестокого обмана, который может быть произведён любым из полудюжины способов.

Однако, всякому желающему изучить случай, в котором со всей тщательностью было дано неопровержимое свидетельство идентичности, следует прочитать «Жизнь за пределами смерти и свидетельство её» преп. Дж. Д. Томаса.^[12]

Было несколько случаев, когда члены ложи оккультистов, которые упоминались выше как зачинатели спиритуалистического движения, сами давали через медиума серию ценных учений, касающихся очень интересных тем, но это неизменно происходило на строго конфиденциальных семейных сеансах, а не на публичных представлениях, которые устраиваются за деньги.

Астральные ресурсы

Чтобы понять методы, коими производится обширный класс физических явлений, необходимо обладать некоторым пониманием уже упоминавшихся различных средств, которые оказываются в распоряжении у человека, действующего на астральном плане.

Этот раздел нашего предмета вовсе нелегко изложить ясно, особенно учитывая некоторые необходимые ограничения, причины которых очевидны. Возможно, будет легче понять, как одно растворяется в другое, если мы вспомним, что астральный мир во многих отношениях можно считать продолжением физического, и что материя, даже ещё будучи физической, может принять эфирное состояние, в котором она будет для нас совершенно неосязаемой. Фактически, в индусской концепции джаграта или «состояния бодрствования» физический и астральный планы объединены, а его семь подразделений соответствуют четырём состояниям физической материи и трём широким делениям астральной материи, которые были объяснены ранее.

С этой мыслью легко сделать ещё один шаг и схватить ту идею, что астральное зрение, или скорее, астральное восприятие, можно с одной из точек зрения определить как способность принимать значительно увеличенное количество диапазонов вибраций. В наших физических телах один небольшой диапазон воспринимается нами как звук, а другой небольшой диапазон намного более быстрых колебаний воспринимается нами как свет, и ещё один воспринимается как электричество, но есть огромное количество промежуточных колебаний, не производящих никакого действия, которое могли бы распознать физические чувства.

Легко увидеть, что раз все, или даже некоторые из этих промежуточных колебаний, со всеми различиями, которые даёт разница длин волн, на астральном плане воспринимаемы, то на этом уровне наше понимание природы значительно увеличится, и мы могли бы получить

множество информации, сейчас скрытой от нас.

Ясновидение

Если допустить, что некоторые из этих колебаний проходят через твёрдую материю с совершенной лёгкостью, то это позволит нам научно объяснить некоторые особенности эфирного зрения, хотя для астрального зрения более стройное и полное объяснение даёт теория четвёртого измерения. Ясно, что даже простое владение астральным зрением может сразу же объяснить способность добиваться многих результатов, которые могут казаться нам удивительными — например чтение цитаты из закрытой книги. А если мы ещё вспомним, что это включает в себя способность чтения мыслей (в той степени, в какой мысли влияют на эмоции), а вместе с умением направлять астральные потоки — возможность наблюдать желаемый предмет почти в любой части света, то увидим, что многие из феноменов ясновидения объяснимы даже на уровне не выше этого. Всякого, кто желает более подробно изучить этот интересный предмет, я бы отослал к своей небольшой книжке «Ясновидение», где классифицируются и объясняются его разновидности и приводятся многочисленные примеры.

Предвидение и второе зрение

Тренированное и совершенно надёжное ясновидение на самом деле задействует совершенно иной набор способностей, но поскольку они принадлежат к плану более высокому, чем астральный, они не составляют части нашего нынешнего предмета.

Способность точного предвидения опять же всецело относится к этому высшему плану, но его проблески или отражения часто открываются и чисто астральному зрению, особенно среди простых людей, живущих в подходящих условиях. Известный пример этого — то, что среди горцев Шотландии называется «вторым зрением».

Ещё один факт, которого мы не должны забывать, состоит в том, что всякий разумный обитатель астрального плана может не только воспринимать эфирные вибрации, но — если научен, как это делается — и применять их для своих целей или самостоятельно запускать их в движение.

Астральные силы

Сверхфизические силы и методы управления ими — это не те вещи, о которых сейчас можно писать открыто, хотя есть основания полагать, что недалеко то время, когда по крайней мере некоторое применение одной или двух из них станет известно целому миру. И всё же, вероятно, будет возможно, не переступая пределов допустимого, дать хотя бы такое представление о них, какого будет достаточно для объяснения в общих чертах того, как производятся некоторые феномены.

Все, у кого есть большой опыт посещения спиритических сеансов, на которых производились физические эффекты, должны были когда-либо видеть свидетельство применения практически непреодолимой силы, которая могла, например, мгновенно передвигать огромные массы, и совершать тому подобные вещи; и если у них был научный склад ума, они вероятно удивлялись, откуда бралась эта сила и что же тут служило, так сказать, рычагом. Как обычно и бывает с астральными явлениями, есть несколько способов, которыми это может быть проделано, но пока будет достаточно намекнуть на четыре из них.

Эфирные потоки

Во-первых, существуют очень сильные эфирные токи, которые постоянно проносятся над земной поверхностью от одного полюса к другому. Объём их таков, что делает их силу столь же

непреодолимой, что и сила поднимающегося прилива, и есть методы, при помощи которых эту огромную силу можно безопасно использовать, хотя неумелые попытки управлять ею чреватy ужасной опасностью.

Эфирное давление

Во-вторых, есть то, что лучше всего может быть названо эфирным давлением; это некоторое соответствие атмосферному давлению, только неизмеримо больше. В обычной жизни мы так же мало сознаём как одно, так и другое, но тем не менее оба они существуют, и если бы наука была в состоянии выкачать эфир из определённого пространства, как она может выкачивать воздух, первое могло бы быть доказано так же легко, как и второе. Трудность совершения этого состоит в том, что материя в эфирном состоянии легко проникает сквозь материю, находящуюся в более низких состояниях, так что пока в пределах знаний наших физиков нет такого средства, которым какая-либо часть эфира могла быть изолирована от всего остального.

Практический оккультизм, тем не менее, знает, как это делается, и таким образом огромная сила эфирного давления может быть пущена в действие.

Скрытая энергия

В третьих, существует огромный запас потенциальной энергии, который в течении инволюции тонкого в грубое перешёл в спящее состояние, находясь в материи латентно, и путём изменения состояния материи может быть высвобожден и использован. Это в чём-то подобно тому, как изменением состояния видимой материи из неё может быть высвобождена латентная энергия в форме тепла.

Симпатические вибрации

В-четвёртых, многие поразительные результаты могут быть достигнуты путём расширения того, что можно назвать принципом симпатических вибраций или резонансных колебаний. Иллюстрации, взятые из физического плана, похоже, скорее неверно представляют астральные явления, чем объясняют их, поскольку такие сравнения никогда не могут быть приложимыми более, чем частично. Тем не менее, если мы вспомним два простых факта из обычной жизни, это поможет прояснить этот важный раздел нашего предмета, если мы не будем проводить аналогию чересчур далеко.

Хорошо известно, что если одну из струн арфы заставить энергично вибрировать, её движение вызовет созвучные вибрации в соответствующих струнах любого количества арф, помещённых вокруг, если они одинаково настроены. Известно также, что когда большой отряд солдат проходит через висячий мост, им необходимо сбить шаг, поскольку совершенная регулярность их обычной маршировки может возбудить колебания моста, которые с каждым шагом будут увеличиваться, пока предел прочности железа не будет превышен и вся конструкция не разлетится на куски.

С учётом этих двух аналогий (хотя никогда не следует забывать, что они лишь частичные) покажется понятнее, как тот, кто точно знает, на какой частоте нужно начать колебания, то есть знает, так сказать, тонику того класса материи, на который он желает подействовать, может, издав эту ноту, вызвать огромное количество симпатических вибраций. Будучи совершенно на физическом плане, это не вызывает дополнительной энергии, но на астральном плане имеет место та разница, что материя, с которой мы имеем дело, куда менее инертна, и когда этими симпатическими вибрациями она вызывается к действию, то добавляет к первоначальному импульсу свою собственную силу, так что он может быть увеличен во много раз. Дальнейшими же ритмичными повторениями этого импульса, как в случае с солдатами,

марширующими по мосту, эти вибрации могут быть столь усилены, что результат будет казаться вне всяких пропорций по отношению к причине. В самом деле, можно сказать, что вряд ли есть какой-нибудь предел мыслимым достижениям этой силы в руках великого адепта, полностью понимающего её возможности, ведь и построение самой вселенной было лишь результатом вибраций, запущенных изречённым Словом.

Мантры

Эффективность мантр или заклинаний, производящих результат не путём управления каким-либо элементом, а просто повторением определённых звуков, тоже основывается на этом действии симпатических вибраций.

Дезинтеграция

Явление дезинтеграции также может быть вызвано действием исключительно быстрых вибраций, преодолевающих сцепление молекул того предмета, на который они действуют. Ещё более высокая частота колебаний несколько иного типа разделит молекулы на составляющие их атомы. Тело, переведённое этим способом в эфирное состояние, может быть перенесено астральным потоком из одного места в другое с огромной скоростью, и в тот момент, когда действие силы, которую применили, чтобы перевести его в это состояние, будет прекращено, эфирное давление заставит его принять первоначальное состояние.

Изучающим поначалу бывает трудно понять, как же при таком опыте может быть сохранён внешний вид предмета. Они замечают, что если какой-нибудь металлический предмет — скажем, ключ — путём нагрева расплавить и превратить в пар, то когда тепло будет отведено и он вернётся в твёрдое состояние, он будет уже не ключом, а просто куском металла. Это хорошо замечено, но эта очевидная аналогия здесь не годится. Здесь рассеивается элементарная сущность, наполнявшая ключ. Не то, чтобы на неё можно было подействовать с помощью тепла, но когда её временное (твёрдое) тело разрушается, она снова вливается в великий запас сущности — во многом так же, как высшие принципы человека, хотя на них совершенно ни действуют ни жар, ни холод, всё же могут быть изгнаны из физического тела, когда оно разрушено огнём.

Следовательно, когда то, что было ключом, охлаждается и снова принимает твёрдое состояние, элементарная сущность (класса «земли» или твёрдых тел), снова вливающаяся в него, уже не та же самая, что содержалась в нём раньше, и потому нет причин, по которым прежняя форма должна быть сохранена. Но человек, дезинтегрировавший ключ с целью перемещения его из одного места в другое с помощью астральных потоков, должен позаботиться о том, чтобы удержать ту же самую элементарную сущность в том же виде, пока перенос не будет завершен, и тогда, когда его сила воли будет отведена, эта сущность подействует как форма, в которую втекут затвердевающие частицы, или, скорее, оправка, по которой они будут собраны вновь. Таким образом, если оператору не изменит сила сосредоточения, внешний вид будет в точности сохранён.

Именно так на спиритических сеансах предметы иногда почти мгновенно приносятся с больших расстояний, и очевидно, что будучи дезинтегрированы, они с совершенной лёгкостью могут быть пронесены через любые твёрдые тела — например, стены дома или стенки запертой шкапулки. Таким образом, то, что называется «проходом материи через материю» оказывается, будучи правильно понято, так же просто, как прохождение воды через решето, или газа через жидкость в каком-нибудь химическом опыте.

Материализация

Поскольку изменением вибрации можно перевести материю из твёрдого состояния в эфирное, понятно, что также возможен и обратный процесс. Как один процесс объясняет феномен дезинтеграции, так другой объясняет феномен материализации. И как в предыдущем случае, чтобы не дать предмету принять прежний вид, необходимо постоянное усилие воли, так и здесь непрерывное её усилие нужно, чтобы не дать материи вернуться обратно в эфирное состояние.

При материализации, наблюдаемой на обычном сеансе, требуемая материя заимствуется, насколько возможно, из эфирного двойника медиума — операция эта вредна для его здоровья и нежелательна по нескольким другим причинам. Этим и объясняется тот факт, что материализованная форма в своём проявлении ограничена ближайшим соседством с медиумом и подвержена постоянному притяжению к телу, из которого произошла, так что если держать её слишком долго в удалении от медиума, фигура эта разрушается и составлявшая её материя, вернувшись в эфирное состояние, тут же устремляется назад к своему источнику.

В некоторых случаях не может быть сомнения, что плотная и видимая физическая материя также временно выводится из тела медиума, как бы трудно нам ни оказалось осознать возможность такого переноса. Я сам видел примеры того, когда это явление несомненно имело место, и засвидетельствовал значительную потерю веса в физическом теле медиума. Подобные же случаи описаны и в книге полковника Олкотта «Люди с того света», а также в «Случае дематериализации» М. А. Аксакова. Ещё более примечательный пример этого дан в книге мадам д'Эсперанс «Страна теней».^[13]

Почему требуется темнота Теперь станет ясна и причина того, почему существа, управляющие сеансом, находят более лёгким действовать в темноте или при затенённом свете — ведь их силы обычно недостаточно, чтобы сохранять целостность материализованной формы или даже «руки духа» более, чем несколько секунд, среди интенсивных вибраций, устанавливаемых ярким светом.

Спиритические фотографии

Завсегдатаи сеансов, несомненно, замечали, что материализации бывают трёх видов — во-первых, осязаемые, но невидимые; во-вторых, видимые, но неосязаемые; и в третьих, те, которые и видимы, и осязаемы. К первому виду, наиболее обычному, относятся невидимые руки духов, которые столь часто шлёпают по лицам участников сеанса или переносят по комнате небольшие предметы, и органы речи, из которых исходят «прямые голоса». В данном случае используется разновидность материи, не отражающая и не экранирующая свет, но способная при некоторых условиях устанавливать в атмосфере колебания, воспринимаемые нами как звук.

Разновидностью этого является тот тип частичной материализации, который, хотя и неспособен отражать какой-либо видимый свет, всё же способен взаимодействовать с некоторыми из ультрафиолетовых лучей, а потому оказать более или менее определённое впечатление на фотоаппарат, дав нам то, что известно как «фотографии духов».

Когда силы для совершенной материализации недостаточно, мы иногда наблюдаем туманообразную форму, принадлежащую ко второму разряду, и в таком случае «духи» обычно предупреждают участников сеанса, что появляющиеся формы нельзя трогать. В более редких случаях полной материализации силы для того, чтобы держать форму в целости, хотя бы несколько мгновений, достаточно, и тогда её можно и увидеть, и потрогать.

Когда адепт или ученик для какой-либо цели находит необходимым материализовать свой ментальный или астральный проводник, он не вытягивает эфир из своего или чьего-нибудь эфирного двойника, поскольку умеет выделять требуемую материю непосредственно из окружающего эфира.

Копирование

Ещё одно явление, тесно связанное с этой частью предмета — это копирование или удвоение, которое производится путём создания совершенного ментального образа копируемого предмета, а затем собирания вокруг этой формы необходимой астральной и физической материи. Для этого необходимо, чтобы все частицы копируемого предмета, как внешние, так и внутренние, держались в поле зрения одновременно, а потому этот феномен — из тех, что требуют для своего совершения значительной способности концентрации. Лица, неспособные извлечь требуемую материю прямо из окружающего эфира, иногда заимствовали её из предмета-оригинала, который в таком случае соответственно терял в весе.

Осаждение

В теософической литературе мы читаем об осаждении писем или изображений. Этого результата, как и всех прочих, можно достичь несколькими способами. Адепт, желающий с кем-либо переписываться, может положить перед собой лист бумаги, сформировать умственный образ текста, который он хотел бы на нём поместить, и извлечь из эфира материю, которой он этот образ овеществит; или, если предпочтёт это, ему будет столь же легко сделать то же самое на листе бумаги, лежащем перед его адресатом, какое бы расстояние их ни разделяло.

Третий метод, к которому прибегают чаще всего, поскольку он экономит время, состоит в том, что всё письмо передают в ум ученика и оставляют ему механическую работу по осаждению. Ученик может взять лист бумаги, и представив, что он видит письмо, написанное на нём рукою учителя, перейти к овеществлению письма вышеописанным способом. Если ему окажется трудно производить одновременно две операции — извлечение материала из окружающего эфира и осаждение письма на бумагу, он может поставить себе на стол обычные чернила или немного красящего порошка, которые, будучи уже твёрдой материей, будут осаждаться легче.

Очевидно, что владение такой способностью было бы опасным оружием в руках человека неразборчивого в средствах, поскольку ему было бы легко имитировать любой почерк, и обычными средствами выявить такую подделку было бы нельзя.

Ученик, определённо связанный с каким-либо из Учителей, владеет безотказным способом проверить, действительно ли какое-либо послание исходит от этого Учителя, но для остальных доказательством может быть лишь содержание письма и его дух, поскольку почерк, как бы он ни был похож, не имеет никакой ценности как свидетельство.

Что касается скорости, то ученик, для которого работа по осаждению ещё в новинку, вероятно, сможет представлять лишь несколько слов одновременно, а потому вряд ли будет продвигаться намного быстрее, чем если бы он писал письмо обычным способом, но более опытный ученик, способный сразу представить целую страницу или даже всё письмо, выполнит работу с куда большей лёгкостью. Таким образом на сеансах за несколько секунд иногда изготовлялись достаточно длинные письма.

Когда нужно осадить изображение, то метод здесь точно такой же, за тем исключением, что совершенно необходимо, чтобы вся сцена была представлена сразу, а если требуется много цветов, то появляется дополнительная трудность — как не смешать их и точно воспроизвести тона изображаемой сцены. Очевидно, что здесь есть простор для применения художественных способностей, и не следует полагать, что все обитатели астрального плана могут создать этим методом одинаково хорошие картины. Если человек, бывший при жизни великим художником, а потому наученный, как смотреть и на что обращать внимание, оказавшись после смерти на астральном плане, предпримет попытку осаждения, то он, конечно

же, достигнет больших успехов, чем обычный человек.

Писание между досками

Писание на закрытой поверхности, чем прославились некоторые из величайших медиумов, делая это в условиях строгой проверки, иногда производится путём осаждения, хотя чаще — кусочком грифеля, заключённого между грифельными досками, который приводится в движение рукой духа, у которой материализованы лишь малые фрагменты, достаточные, чтобы держать грифель.

Левитация

Иногда на сеансах, а ещё чаще — у восточных йогов, происходит явление, называемое левитацией — то есть полёт человеческого тела по воздуху. Несомненно, что в случае медиума часто бывает, что его просто поддерживают «руки духов», но есть и другой, более научный метод достичь этого, всегда применяемый на Востоке, а иногда и здесь. Окультной науке известны способы нейтрализовать гравитационное притяжение и даже обратить его в противоположную сторону, и очевидно, что разумно пользуясь этой силой, можно легко произвести феномен левитации. Несомненно, именно при помощи знания этого секрета воздушные суда древней Индии и Атлантиды делались достаточно лёгкими, чтобы подниматься над землёй и совершать управляемый полёт. И вовсе не исключено, что то же знакомство с тонкими силами природы облегчало труды тех, кто поднимал огромные блоки камня, применявшиеся при постройке пирамид, Стоунхенджа и прочих мегалитических сооружений.

Световые явления

Знание сил природы, находящихся в распоряжении обитателей астрального плана, делает производство того, что называют «спиритическими огнями», нетрудным делом, будь это слабое мерцание, ослепительный свет, подобный электрическому, или любопытные танцующие шары света, в которые так охотно превращаются представители определённого класса огненных элементаров. Поскольку всякий свет состоит из колебаний эфира, то очевидно, что всякий, кто знает, как их устанавливать, может легко воспроизвести любой тип света, какой пожелает.

Обращение с огнём

С помощью эфирной элементарной сущности обычно выполняется и примечательный опыт, при котором берут огонь, не получая ожогов, хотя, как обычно, есть несколько способов, которыми этого можно достичь. Тонкий слой эфирной материи можно сделать совершенно непроницаемым для тепла, и когда рука медиума или участника сеанса им покрывается, ею можно совершенно безопасно брать горящие угли или раскалённое докрасна железо.

В дополнение к вышеописанным силам для производства меньших феноменов, таких как качание столов или стук по ним, используется обычный принцип рычага. Точкой опоры при этом бывает тело медиума, из которого выделяется рычаг в виде полосы эктоплазмы. (См. «Психические структуры» д-ра У. Дж. Кроуфорда).^[14]

Трансмутация

Мы уже упомянули большинство явлений спиритических сеансов, но есть одно или два более редких явления, к ним не относящиеся, которые нельзя оставить вовсе без внимания. Трансмутацию металлов когда-то считали просто мечтой средневековых алхимиков, и несомненно, во многих случаях описание этого явления было лишь символом очищения души. Тем не менее, представляется, что есть некоторые свидетельства тому, что она иногда ими

действительно достигалась, а на Востоке есть маги, заявляющие, что могут это сделать в условиях проверки даже сейчас.

Современная наука уже экспериментирует в этом направлении, и возможно, со временем добьётся успеха. Очевидно, что поскольку первичный атом во всех веществах один и тот же, и они отличаются лишь расположением этих атомов, всякий, кто обладает способностью перевести кусок металла в атомическое состояние и переставить атомы по-другому, без труда достигнет трансмутации в любой желаемой степени.

Реперкуссия

Упомянутый выше принцип симпатических вибраций также даёт объяснение странному и малоизвестному явлению, называемому реперкуссией. Оно состоит в том, что всякая рана или метка, сделанная на материализованном теле в ходе его странствований, воспроизведётся и на физическом теле. Следы этого мы находим в некоторых свидетельствах, которые давались на средневековых процессах над ведьмами. На них нередко заявлялось, что увечье, нанесённое ведьме, когда она была в форме волка или собаки, обнаруживалось на соответствующей части её человеческого тела. Тот же странный закон иногда приводил к совершенно несправедливым обвинениям медиумов в шарлатанстве, поскольку, например, красящее вещество, нанесённое на руку материализованного «духа», потом обнаруживалось на руке медиума. Объясняется это тем, что «духом» здесь, как часто случается, был эфирный двойник медиума, который под действием руководящих им влияний принял форму, отличную от своей собственной. Фактически эти две части физического тела так тесно связаны, что невозможно, издав тон одного, не установить соответствующих колебаний и в другом.

Глава V ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Надеемся, что всякий читатель, у которого хватило интереса добраться до этого места, получил общее представление об астральном плане и его возможностях, что позволит ему понять любые связанные с астральным планом факты, о которых ему придётся читать, и найти им должное место в общей схеме. Однако, здесь был дан лишь очень грубый набросок огромного предмета, хотя, возможно, было достаточно сказано о чрезвычайной важности астрального восприятия в изучении биологии, физики, химии, астрономии, медицины и истории, и о великом импульсе, который развитие этого зрения могло бы придать всем этим наукам.

И всё же его развитие никогда не должно рассматриваться как самоцель, поскольку всё предпринимаемое с такой целью неизбежно приведёт к тому, что на Востоке называют лаукика — этот метод развития действительно позволяет приобрести некоторые психические способности, но лишь для нынешней личности, а поскольку их приобретение не снабжено никакими предохранительными средствами, изучивший их весьма вероятно будет ими злоупотреблять. К этому классу принадлежат все системы, использующие наркотики, заклинание элементалов, или практики хатха-йоги.

Другой метод, называемый локоттара, состоит в раджа-йоге или духовном прогрессе, и хотя он может оказаться несколько более медленным, чем первый, всё достигаемое при помощи него приобретается для постоянной индивидуальности и никогда не теряется опять, в то время как руководство и забота Учителя полностью предохраняют от неверного использования сил, коль скоро его указания точно выполняются. Открытие астрального зрения тогда должно считаться лишь стадией в развитии чего-то бесконечно более благородного — лишь очень маленьким шагом на том великом Пути Восхождения, который ведёт людей к высотам адептства и даже далее, открывая великолепные горизонты такой мудрости и силы, каких наши ограниченные умы не могут сейчас и представить.

Но всё же пусть никто не думает, что обладать зрением астрального плана — это однозначное благословение, поскольку на того, в ком это зрение открылось, беды и печали, зло и алчность мира давят постоянной ношей, так что часто он склонен повторять страстную мольбу Шиллера: «Зачем ты забросил меня в город всеобщей слепоты, провозглашать себя твоим оракулом с открытыми чувствами? Забери назад это грустное ясновидение, забери из моих глаз этот жестокий свет! Верни мне назад мою слепоту — счастливую темноту моих чувств; возьми назад свой ужасный дар!» Возможно, на ранних стадиях пути это ощущение вовсе не является неестественным, но более высокое зрение и более глубокое знание скоро принесут ученику совершенную уверенность в том, что все вещи работают вместе на конечное благо всех — что Час за часом, подобно цветку, Будет открываться истина за истиной.

Ведь и солнце может поблекнуть, и звёзды погаснуть, Но Благой Закон непреходящ.

Его великолепие сияет и влияние растёт С медленной работой природы, идущей От малого зоофита до владык всего Через кальпы и кроры ^[15] лет.

notes

Я написал это сорок лет назад в первом издании этой книги, и теперь я могу добавить, что повседневный опыт всего этого времени лишь подтвердил точность исследований прошлого века. Многие из того, что было тогда неизведанным и несколько странным, стало в результате постоянного и пристального ознакомления вполне знакомым, появилась и масса дополнительных свидетельств; кое-где можно будет добавить несколько слов, но практически ничего не пришлось изменять.

Впоследствии Ч. Ледбитером и А. Безант была написана «Оккультная химия», где эти исследования излагаются более подробно. — Прим. пер.

«...И любовные желания тоже не могут быть здесь удовлетворены» — продолжает Ани. Цитата приводится по переводу Е. А. Уоллиса Баджа. — прим. пер.

Возможно, это результат игры слов, поскольку название школы пишется не *digra*, а *drugra* или *̀brugra* *pa bka`brgyud* (другпа кагью), в то время как одно из значений слова *dig*, сходного по звучанию, но пишущегося иначе — *яд*. Потому, вероятно, такое ироническое название прижилось для обозначения любых злых колдунов — прим. пер.

Письмо Кут Хуми А. П. Синнетту, см. «Письма махатм», письмо 70 — прим. пер.

Хотя Сократ был казнён, он мог легко спастись, потому некоторыми его поступок расценивается как самоубийство — прим. пер.

См. выше, раздел «Обычные люди после смерти» — прим. пер.

Morell Theobald, «Spirit Workers in the Home Circle».

Имеется в виду первый президент Теософического Общества Х. С. Олкотт. — прим. ред.

Эти разбойники моментально душили путешественников при помощи особых платков. Более подробно о них рассказывается у Е. П. Блаватской в книге «Из пещер и дебрей Индостана». — прим. пер.

Место казней — прим. пер.

G. D. Thomas, «Life Beyond Death with Evidence».

H. Olcott, «People from the Other World»; M. A. Aksakow, «Un Cas de Dematerialisation»; Madame d'Esperance, «Shadowland».

W. J. Crawford, «Psychic Structures».

Индийское числительное, соответствующее десяти миллионам — прим. пер.